

Анастасия Игнашева
СССР. Погибшая Атлантида

МТМ
К-ЗА I МАЯ

Анастасия Игнашева
СССР. Погибшая Атлантида

«Издательские решения»

Игнашева А. А.

СССР. Погибшая Атлантида / А. А. Игнашева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909657-9

Попытка осмысления советского периода истории. Исторические события, пропущенные через призму детских воспоминаний. Размышления и рассуждения о том, чем же была Красная Атлантида под названием СССР.

ISBN 978-5-44-909657-9

© Игнашева А. А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог. На небесах... Почти по Фаусту	6
Небольшое авторское вступление, объясняющее, зачем,	6
собственно автор взялась вообще писать эту книгу	
«Его убил «дилижансик...» или «Ах, как хочется вернуться, ах,	8
как хочется ворваться...»	
«Плачущие Ярославны» или Nostalgie	14
Часть 1. «Неладно что-то в датском королевстве...»	20
Глава 1. роковые ошибки советской власти	21
Предпосылки перестройки	27
Мины замедленного действия	31
Глава 2. Национальная идея. Зачем она нужна, с чем её едят	34
и что такое коммунизм	
«Это был не „Нескафе“!», или что такое коммунизм	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

СССР. Погибшая Атлантида

Анастасия Андреевна Игнашева

© Анастасия Андреевна Игнашева, 2018

ISBN 978-5-4490-9657-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. На небесах... Почти по Фаусту

Небольшое авторское вступление, объясняющее, зачем, собственно автор взялась вообще писать эту книгу

Написать эту книгу меня побудили многие причины. И в их числе огромное количество рыдающих и стенающих по исчезнувшей Атлантиде под названием СССР. Собственно – рыдальцы и плакальщики и их неумолчный плач и просто тихое нытьё на тему «Какую страну потеряли!» и послужили основной причиной. Эта армия неутешных плакальщиков появилась практически сразу после крушения советской власти и распада Союза и, такое впечатление, что с тех пор её ряды становятся только больше. Причём в них сейчас довольно много и тех, кто в советские времена не жил и знает о них только по рассказам старших. А старшие, утирая кто скупую мужскую, кто горячую женскую слезу, упоённо рассказывают невероятные сказки и басни про страну, населённую прекраснодушными ясноглазыми романтиками, день и ночь строившими коммунизм и все их мечты были исключительно о счастье человечества, которое они страстно желали облагодетельствовать построением этого самого коммунизма. Человечество, однако, вовсе не всё мечтало быть осчастливленным именно таким вот образом. Большинство тупо хотело просто хоть раз наесться до отвала, а кое-кому и без коммунизма прекрасно жилось. Да и в самом СССР дела обстояли далеко не так, как сейчас нам пытаются рассказывать. Всю эту армию безутешных плакальщиков наша малопочтенная либерально-западническая тусовка презрительно называет совкодрочерами. И вот тут я с нашей либерастнёй согласна. Словечко как нельзя более точно характеризует эту публику.

Осторожно, совкодрочер!

Я не просто так выделила эти слова. Публика эта действительно далеко не безобидна. Во-первых: они врут. Хотя большинство из них врёт и заблуждается совершенно искренне – враньё, оно и в Африке враньё. В чём же заключается враньё? Как и всякое враньё – в искажении истинной картины. В данном случае это выглядит так: была прекрасная страна, где текли молочные реки в кисельных берегах, населённая прекраснодушными кристально-честными и исключительно порядочными людьми, такими ангелами во плоти, строившими некое идеальное общество и водивших хороводы вокруг членов Политбюро, и бывшими от этого совершенно счастливыми, а потом пришли злые дядьки Горбачёв с Ельциным и с ними рыжий гад Чубайс, всё предали и развалили, выпили молочные реки, а рыжий гад Чубайс сожрал кисельные берега и натянул всех на ваучер и стало нам всем плохо. В своих рассказах совкодрочеры предстают такими идейными коммунистами и патриотами страны. Хотя спроси их в чём суть коммунистической идеологии – вряд ли услышите вразумительный ответ. Скорее всего будут либо какие-то лозунги, либо невразумительное мычание. Даже «Манифест Коммунистической партии» кто-то из них вряд ли прочёл, не говоря уж о сочинениях Ленина. Но это, соглашусь, действительно тяжко. Все эти основоположники и теоретики были те ещё графоманы. Плюс ко всему большинство этих идейных рыдальцев и прочих свидетелей великого прошлого в 1990—91 году активно выступало отнюдь не на стороне коммунистов, а яростно поддерживало... того самого злого дядьку Ельцина, который пропил, продал, развалил и так далее.

Лично вашу покорную службу эти безутешно рыдающие выводили из себя все 90-е и все последующие годы.

– Но ведь вы же сами не хотели жить в этой стране! – говорила я им, – Как же вы быстро переобулись в воздухе и переделались на ходу, как же быстро забыли, как ненави-

дели эту власть и как издевались над ней! Забыли, как ругали бесконечные очереди и вечный дефицит, как материли коммунистических вождей, которые построили для себя коммунизм, а на вас им было наплевать!

За эти слова вашу покорную слугу пару раз чуть не линчевали. Но я не изменила своего мнения. Я продолжала задавать им свои вопросы.

*– Если вы так любили советскую власть, которая дала вам всё, то почему же вы не пошли её защищать?! Почему же вы не поддержали ГКЧП?! Почему Ельцин&Со своих сторонников на улицы вывели, а вы, такие все из себя патриоты и идейные коммунисты, отсиживались по домам? Вы же тупо попрятались по углам, позволив кучке проходимцев угробить страну! Страну, которую вы сейчас оплакиваете. А не кажется ли вам, что ваши слёзы – крокодиловы? Вы сами прос**ли страну! Ну, признайтесь сами себе!*

Только совкодрочер в этом никогда себе не признается. И это роднит его с кем? Правильно, с кастрюлеголово-вышиванковой небратией из цеевропы. И в этом вторая опасность совкодрочера. Он труслив и пассивен. Он будет покорно терпеть всё, что с ним творит уставленная в его стране власть, но на какие-либо серьёзные поступки он не способен. А правда в том, что в 1991 году, в те окаянные дни в августе НИКТО не вышел защитить ту власть и ту страну. И совкодрочер об этом стыдливо молчит. Либо оправдывается. Об их оправданиях я расскажу далее, уже в самой книге.

Я вполне допускаю, что совкодрочеры вряд ли станут читать эту книгу. То, что в ней написано, вполне способно разрушить их благостную картинку. И только один человек честно сказал мне о причине такого поведения. Советский человек – «хомо советикус», как презрительно именовали его диссиденты-западники, был патерналистом. И как все патерналисты привык во всём полагаться на вышестоящих. Инициатива в Союзе была наказуема. Вот об этом и о другом я попытаюсь рассказать в своей книге. Скажу сразу: я не историк и не претендую на серьёзное историческое исследование. Я так же нисколько не претендую на истину в последней инстанции. Моя книга – это сборник художественно-публицистических статей, или даже эссе, просто ещё одно мнение и ещё один взгляд на то, что было. На феномен под названием СССР. И да – возможно, где-то я буду повторяться, но делать я это буду не по забывчивости и невнимательности, а просто для того, чтобы акцентировать внимание на некоторых моментах истории и своего повествования.

«Его убил «дилижансик...» или «Ах, как хочется вернуться, ах, как хочется ворваться...»

*Там хорошо, где нас нет.
В прошлом нас уже нет,
поэтому оно и кажется
нам таким прекрасным.
(А. П. Чехов)*

*«О, Мэри! Мэри! Как плохо жить в СССР!»
(эпиграф-с)*

*Идут славянофилы и нигилисты
У тех и других ногти нечисты.
Ибо если не сходятся в теории вероятности,
То сходятся в неопределённости...
(К. Прутков)*

И да простят мне друзья и просто читатели фразу из скабрёзного анекдота в заглавии. Просто навеяло... нет, не музыкой. Историей. Аккурат под новый 2000 год Ельцин сказал «Я устал, я ухожу». А ещё за 15 лет до этого в стране началась «перестройка». К которой можно относиться по-разному. В последнее время в интернете появилось множество публикаций посвящённых и России, и СССР. Авторы сих опусов можно условно разделить на два типа: «советчики» и «антисоветчики». Одни взахлёб ностальгируют по ушедшей стране, считая её утраченным раем, другие – наоборот. Но что объединяет оба лагеря – пристрастность и отсутствие объективности, вкуче с плохим знанием истории, в том числе отечественной. Я сама выросла в Советском Союзе, неплохо помню тогдашнюю жизнь и мои воспоминания как-то лишены романтического флёра, свойственного большинству мемуаристов. Кстати, ещё Лев Николаевич Гумилёв как-то заметил, что никто так не врёт, как мемуаристы. А значит – моя книга – это не мемуары, хотя мои собственные воспоминания и воспоминания других людей там тоже будут, как рассказы свидетелей эпохи. И я попытаюсь выяснить, что же погубило удивительный историко-культурный и цивилизационный феномен под названием СССР.

Скажу честно. Я в СССР не хочу. Не по соображениям личного характера, хотя их у меня достаточно. На период «благословенного застоя» пришлось как раз моё детство, а оно у меня было довольно-таки тяжёлым и безрадостным. Нет. Причин будет много и они будут весьма объективными.

Однажды «ВКонтакте», в одной из групп, а группа патриотическая! – я наткнулась на опрос. Там пытались выяснить нужно ли вернуться к советской символике, как к государственной. Вернуть красный советский флаг вместо триколора и советский герб с земным шаром и колосьями вместо двуглавого орла. Так вот: большинство опрашиваемых, а группа патриотическая, повторюсь! – ответило «Нет». Ну и правильно. Потому что те символы были хороши для ТОЙ страны и ТОГО времени. Мы уже довольно давно живём в другой реальности и в другой стране. Выросло уже новое поколение, которое о той стране, что была, знает только понаслышке, по рассказам старших. И рассказы эти весьма разнятся ибо память человеческая избирательна. Да и отношение людей к прошлому тоже разное.

Ну так вот. Почему же я, конкретно я, не хочу в СССР.

Не потому что там «не было свободы и всё контролировало КГБ». Любое государство, если уж на то пошло, стремится себя обезопасить. В конце-концов, если взять ту же «цитадель

свободы и гаранта демократии» и вообще «Империю Добра» – США, то там, особенно после 11 сентября, контроль спецслужб – тех же ФБР и АНБ даст сто очков вперёд и советскому КГБ и нынешней ФСБ. США вообще, если уж на то пошло, это страна, которая создавалась по принципу исправительной тюрьмы и ничем другим, как исправительной тюрьмой и полицейским государством быть не может, как бы они сами себя не расписывали и не рекламировали. Да и советский режим, если уж на то пошло, был хоть и репрессивным, но ничуть не более, чем любой другой.

И не потому, что «в СССР все были нищие, везде были очереди, не было нормальной одежды и музыки». Хотя жили мы действительно небогато и дефицит действительно был неизбежным спутником жизни советского человека. Рядовой советский гражданин жил в очередях. Очереди были за всем – за жильём, за местом в детский садик, за одеждой, бытовой техникой и так далее. Но тем не менее – люди как-то выкручивались и умудрялись покупать и телевизоры, и холодильники и мебель... Кстати, о причинах такой жизни я очень подробно расскажу в книге.

И не потому, что был «железный занавес и люди не могли никуда поехать». Да, свободного выезда из страны не было, нельзя было свободно пойти, сделать загранпаспорт и поехать в любую страну, хоть в Финляндию, хоть в Австралию, граждане делились на «выездных» и «невыездных», а для того, чтобы поехать даже в социалистическую страну, даже в ту же Болгарию, которая, если верить анекдоту тех времён, была «не граница», надо было собрать целую кучу бумажек – характеристики с мест учёбы/ работы, с места жительства, пройти несколько комиссий, где какие-то левые граждане, которые тебя видели в первый раз в жизни, как и ты их, решали, можно ли тебя, такого красивого (красивую) выпускать за пределы страны, а потом ещё и инструктаж в «органах», где с тобой сперва беседовали «люди в штатском», а потом давали читать такую брошюрку специальную, где были написаны правила поведения советского человека за рубежом. Для выезжающих в соцстраны книжечки с правилами были синие, для выезжающих в капстраны – красные.

И не потому, что «был идеологический гнёт, была только одна партия – КПСС и всех заставляли в неё вступать». Хотя партия у нас была всего одна, это правда. Как и государственная идеология, она же светская религия, к которой в последние десятилетия существования СССР народ относился весьма формально. В коммунизм уже мало кто верил. Хотя... что уж там! Был и идеологический гнёт. Был.

Причины можно называть и называть. Нет. Не хочу я в СССР по другим причинам.

Во-первых: я, повторяюсь! – всегда была против развала СССР. На референдуме весной 1991 я голосовала против развала Союза. Но кто нас тогда послушал?

Я против возврата к СССР потому, что любая смена общественной формации приводит к потрясениям и смуте, как уже было в 1917. Да и в 1991 тоже. А ЛЮБЫЕ потрясения и смуты приводят к ухудшению жизни, к гражданской войне, убыли населения и прочим катаклизмам. Наши добрые «партнёры» как на Западе, так и на Востоке только этого и ждут. Россия, ребята, всегда была слишком большой и лакомый пирог. И очень многие хотели бы отщипнуть от этого пирога кусочек. Причём даже не для того, чтобы попользоваться нашими ресурсами и богатствами, а чтобы у других не было! Вспомните события 1917 года и то, что за ними последовало, вспомните «лихие 90-е». Хотите повторить на бис? А страна это выдержит? А где гарантия что *Вы, лично Вы* – это переживёте? Э? Ну вот то-то же. И я не хочу.

И ещё раз напомним: СССР построила одна, и небольшая, партия: она установила монополию на власть, соперники были ею уничтожены, арестованы, репрессированы или высланы («философский пароход»). Российская империя была мировым лидером в производстве продовольствия, «кормила Европу», а при большевиках почти двадцать лет существовали ограничения на продажу хлеба в стране, СССР сам был вынужден закупать хлеб за рубежом, в тех же США, и по сей день мы не обеспечиваем свою продовольственную безопасность полностью...

Были ещё – «военный коммунизм», расказачивание, раскулачивание, разруха, массовые эпидемии, голодоморы, коллективизация, репрессии и многое иное. Одна война чего стоит.

Итак, с потрясениями и неурядицами при смене любой общественной формации всё ясно. Потрясений не хочет никто. Да и ностальгируют всё больше не по дефициту, очередям, идеологическому гнѣту с унылыми партсобраниями и бесконечными съездами и пленумами, где выступающие по бумажке читали речи, которые сами не могли понять. И не по «железному занавесу». Ностальгируют по спокойной стабильной жизни, где можно было планировать события даже не на год вперѣд, а на несколько лет. Хотя – именно эта пресловутая стабильность и погубила страну. Скучно стало.

Несколько лет назад у нас с мамой зашѣл разговор на эту тему и мама высказала ту же мысль. Скучно, мол, стало. А русскому народу скучать противопоказано. Не знаю, согласятся ли со мной мои ровесники, чьѣ детство пришлось на 70-е-начало 80-х, но самым ярким моим детским воспоминанием была скука. Жизнь уже тогда казалась мне похожей на застоявшееся болото. И название «застой», придуманное позже подходит к ней как нельзя лучше. Это сейчас те, кто жил тогда, вспоминают эти времена пуская ностальгическую слезу. Потому что уже забыли многие реалии тех времѣн. Забыли пустые прилавки и очереди за бесконечным дефицитом, бесконечные репортажи со съездов и пленумов, наших медленно впадающих в маразм правителей и «пятилетку пышных похорон». Забыли, как ненавидели всё это и как издевались над всем советским. Например, вот так:

«...жизнь в начале восьмидесятых была хоть и застойная, но веселая от отчаяния и безнадеги. На страшных, пузатых „Кометах“ уже в пятом классе слушали тяжѣлый рок, делали бомбы из магния, изготавливали духаики и самострелы, много читали и хохотали над чѣрными густыми бровями и белыми вставными зубами. Десятый класс приветствовал с утра друг друга тройкратными объятиями и поцелуями, подсмотренными в телевизоре, нацеплял на себя в ряд по пять октябрятских звѣздочек, в середине которых вместо Ленина в кудряшках был представлен Ильич в зачаточном состоянии, в виде эмбриона, вырезанного из учебника анатомии. Учителя стыдливо усмехались и делали вид, что ничего не замечают (13)».

Я смотрела «Международную панораму» и программу «Время». Сандинисты в Никарагуа и прочие повстанцы в разных «развивающихся странах» мужественно гоняли по сельвам и саваннам всяческих «контрас» и прочих басмачей, что делало их историю похожей на нашу, во времена Гражданской войны. И я думала: «неужели вот они победят, пройдут годы и жизнь их стран превратится в такое же болото, где ничего не происходит, кроме очередных съездов и пленумов?» Или вот награждения. Брежнев любил раздавать государственные награды направо и налево. Часто просто как подарки ко Дню рождения. В представлениях так и говорилось: «...и в связи с юбилеем, наградить имярек орденом таким-то». У него самого уже кителя под наградами видно не было. Одних Звѣзд Героя было пять. Это Советского Союза. А ещё были Звѣзды Героя Социалистического Труда. Их тоже было несколько. Три, кажется. И я, в свои семь-восемь лет думала: «А почему раньше, чтобы награду получить, надо было совершить подвиг, а сейчас их раздают как подарки ко Дню рождения?»

Но молчала. Потому что уже тогда поняла, что есть вопросы, которые лучше не задавать. И думала так не одна я. Потом, в «перестройку», народ прорвало и такие вопросы стали задавать в открытую, не стесняясь. Конечно, с «перестройкой» вышло, как с киевским майданом – народ боролся и хотел совсем не того, что получил.

А когда-то ведь и у нас! Как всё начиналось! «Мы наш, мы новый...», «Смело мы в бой пойдём!» «Мы красные кавалеристы и про нас...», «Даёшь пятилетку в четыре года!» Я до сих пор искренне считаю, что это была настоящая интересная жизнь. Хотя симпатии к «красным» у меня развеялись ещё лет в 14—15 и я читала «Дни Турбиных» и слушала «белогвардейский цикл» Звездинского. И думала, да и сейчас тоже так считаю, что та, настоящая Россия, подлинная тысячелетняя Русская Цивилизация, закончилась в 1917. Почему она погибла? Вряд ли от скуки. В тридцатые, «в буднях великих строек» у людей тоже был интерес и мотивация, а «воронки», разъезжающие по ночам придавали остроты жизни и добавляли адреналинчику в кровь, заставляя гадать «придут-не придут?» И уж совсем нескучно жилось людям во время войны! И сразу после. То-есть, я хочу сказать – у народа была цель и мотивация. Люди верили, многие искренне. Да, Христа заменил Ильич, а православие очень сильно потеснил коммунизм, ставший светской и советской официальной религией. Но это была вера, без которой нашему человеку нельзя. Последний всплеск этой истовой веры был связан с полётом Гагарина, хрущёвской «оттепелью» и клятвенным обещанием Никиты Сергеича, что «через 20 лет советский народ будет жить при коммунизме». Через неполных 4 года Никиту Сергеича сместили, ещё лет через 5 стало ясно, что с обещанием построить коммунизм в 1980 году тоже погорячились, рыба потихоньку начала гнить, как и положено, с головы. Потому как в головах власть предрежащих сменилась парадигма. Исповедуемая религия – коммунизм, стала унылой даже для жрецов, а идеей стала должность и очередь на холодильник. Страна медленно двигалась куда-то больше по инерции. Хотя и она постепенно иссякла где-то к началу 70-х. Что бы там ни твердила и как бы ни старалась наша официальная пропаганда, которой далеко до нынешних «пропагандонов», а в СССР к середине 60-х годов было построено точно такое же общество потребления, что и на Западе. Только потреблять было особенно нечего. Рынок у нас тоже сложился, но довольно убогий. И это был рынок для продавца, а не для покупателя. Да и сами те, что наверху, уже в глубине души не верили в те идеи, которые по инерции продолжали проповедовать «ширнармассам», а «массы» оказались тоже не дураки, к тому же в этих самых массах был довольно большой процент всяческих «обиженных» и «недострелянных»... Как было сказано в другом старом анекдоте:

«За Кремлёвской стеной был построен коммунизм, в пределах Садового кольца – развитой социализм, а за МКАДом – реальный».

Народ всё это видел и понимал. И реагировал. Словом, вера понемногу уходила. Наступало безверие. А с ним и скука. От скуки народ пускался во всякие авантюры. Кто-то просто пил. Кто-то уходил «во внутреннюю эмиграцию». На кухню. Где можно было вести глубокомысленные беседы. Я, помню, читала много. А что ещё? Телевизор тогда только две программы показывал, интернета не было. Зато было много журналов для детей. Мама нам с братом чего только не выписывала – и «Юный натуралист», и «Пионер», и ещё что-то... Девочки сходили с ума по Электронику, многие заявляли, что переписываются с ним, а адрес им дали в школе, но предварительно потребовали подписку, что никому его ни-ни... Врали. Да, мы много времени проводили во дворе, гораздо больше, чем наши приросшие ко всевозможным «гаджетам» и прочим «девайсам» детки, да у нас было больше игр и мы быстрее социализировались и активнее познавали мир. И времени у нас было больше. У всех. И у взрослых тоже. Помню, что любили ходить в гости. Много и часто. Гости были каждые выходные, а иногда и в будние дни. Ходили по любому поводу и без. Но всё равно в душе жила она – разъедающая скука. Всё было – от неё проклятой. Скучно стало. Да, сейчас говорят, что у нас было лучшее образование, лучшая наука, прекрасная эстрада и даже экономика (которая должна быть экономной!) была не так уж и плоха и вполне себе конкурентоспособна... Но вот всё вместе это производило какое-то душное впечатление! Нам всем было скучно и всем по-разному. Бодряческие песни Пахмутовой и Добронравова навевали скуку и мы орали «Шизгару» давай!» не понимая, что

«Шизгара» – это такое же г**, как и «Сегодня мы не на параде» («А к коммунизму на пути»... Ну да! Это ж надо было такое насочинять?! Что уже тогда курили авторы? Неужели «План ГОЭЛРО»???)

Вобщем, году к 1982 скука достигла своего апогея. А так же апупея и опупеоза. Почему-то к тем временам у нас сейчас принято относиться совершенно некритически. А ведь многие наши нынешние проблемы родом оттуда. И собственно «перестройка» -«катастрофка» и последующие «святые»/лихие 90е – это прямое продолжение пресловутого «застоя».

Всё ясно? Тогда перейдём к следующей причине. Она тоже проста до банальности.

В результате всех этих пертурбаций и потрясений, что выпали на нашу долю в «лихие 90-е» *мы стали другими!* Мы изменились. Мы вошли в новый век ошпаренные последним десятилетием века XX. Сменился менталитет, изменилась парадигма восприятия, если хотите. Наши души. Вот изобрети «машину времени» и предложи нам всем отправиться в прошлое, мы бы не смогли жить в боготворимом нами Союзе. Ещё и по той причине, что память человеческая избирательна и многие создали в своей памяти тот СССР, который хотели бы видеть. Этакую идеальную картинку. Этакий «золотой век».

Ну, во-первых, действительно. Рано, или поздно, появлением непонятных людей из будущего с пугающими рассказами о потрясениях 90-х и образом мысли сильно отличающимся от советского, конечно, заинтересовались бы «органы». «Стукачи» и «сексоты» были, есть и будут есть во всех странах и при всех режимах. СССР не исключение. Так что приготовьтесь к неприятной беседе в сердитом заведении. Это, кстати, наиболее вероятный вариант развития сюжета о всевозможных «попаданцах», столь популярный в нынешней отечественной фантастике. А дальше – как Бог даст.

Хорошо. Машина времени не канает. Да и не изобрели её пока. А что дальше? Следующий вариант – само как-нибудь получится. САМО – это как? Волшебник в голубом вертолёте прилетит и взмахом волшебной палочки создаст СССР?

Во-первых: в каких границах? В границах прежнего СССР? Хм. А захотят ли граждане бывших союзных республик? Та же Прибалтика, которая хоть и не процветает в составе ЕС и население её всё сплошь на заработках – кто клубнику в Польше собирает, кто виноградники во Франции окучивает, кто прислугой трудится, но в СССР отнюдь не стремится. Или вот Украина... Это вообще песня. Со словами. Сами знаете какими. Скажите, после Одессы и Донбасса, после «Москаляку на гиляку!» и прочего тому подобного **ВЫ ХОТИТЕ ЖИТЬ С НИМИ В ОДНОМ ГОСУДАРСТВЕ?** Серьёзно? Что? Нет? Ну, слава Богу. И я нет.

Ладно. С границами тоже более-менее понятно. Это границы нынешней РФ.

Теперь о руководстве. Это второе и самое главное. КТО будет всем рулить? КПРФ во главе с товарищем Зюгановым? Или эта «звезда пленительного счастья» и «клубничное чудо» с усами, герой последних выборов? Да? Серьёзно? А кто это решил? Волшебник на голубом вертолёте? А он людей спросил? К тому же товарищ Зюганов при всём желании некоторой части населения отнюдь не годится на роль национального лидера. Грубо говоря – Зюганов не Путин! Как и Грудинин. Зюганов, как об этом будет сказано далее, как был, так и остался «удельным князем». Сохранись СССР подольше, он бы стал Первым секретарём обкома у себя в Орле, сидел бы там и не рыпался и был бы жизнью вполне доволен. Он и при Ельцине был доволен, когда, не моргнувши глазом, «сдал» ему свою фактическую победу на выборах 1996 года, предав тех, кто голосовал на него, как за последнюю надежду. Он и сейчас доволен, не смотря на все его кокетничанья с несистемной оппозицией типа Навального. А Грудинин – всего лишь «красный помещик», наживший свои миллиарды на обмане и ограблении своих наёмных рабочих.

Ах вы Путина согласны оставить... Хм... ребята, если бы Владимир Владимирович хотел восстановить советскую систему и социализм, он бы уже давно этим занялся. Но, насколько

можно судить по его действиям, Путин отнюдь не горит желанием реставрировать социализм и восстанавливать СССР в прежних границах. И ему это совсем не нужно. И по одной простой причине. По той самой, по которой и я не желаю восстановления СССР. Точнее – причин опять несколько.

Итак, основные причины, по которым ни Путин не хочет назад в СССР, ни я. Да и не только я.

Помните, в гимне слова «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь».

Вот на России и за счёт России и русского народа всё и держалось. В СССР, основным стержневым элементом внутренней политики являлась русофобия. Режим большевиков можно было бы охарактеризовать как интернацизм. Он был глубоко русофобским и чуждым русскому народу и его интересам, хотя и умело замаскирован под «русскую идею». Даже «Моральный кодекс строителя коммунизма» был перелицованными христианскими заповедями.

По сути, ими был устроен апартеид, при котором самыми эксплуатируемыми стали русские. Сие именуется «позитивной дискриминацией». Лидеры большевиков провозгласили русофобскую установку: русскую нацию следует поставить в заведомо неравноправное положение по сравнению с остальными нациями. Сие и было сделано под ритуальные заявления об интернационализме и «дружбе народов». Хотя кто с кем и против кого дружил – вопрос весьма интересный. Национальные меньшинства получили немалые льготы и привилегии. В Европе подобное называют мультикультурализмом. Кстати, недавно признали его крах. Пора и нам сказать об этом же. И самое яркое свидетельство этого краха – именно развал СССР. А всё остальное – от Украины с её бандеровским майданом до Казахстана с его затеей перехода с кириллицы на латиницу – уже афтершоки. В последнее время – туда же и Армения, которая сама не знает, чего хочет.

О советском периоде ныне покойный сатирик Михаил Задорнов сказал: «В СССР была дружба всех народов против русского народа». Ему следовало бы ещё добавить – и за счёт русского народа. Тогда бы была полная правда. Именно за счёт. Из каждого заработанного рубля РСФСР каждый третий отдавала в бюджеты союзных республик. Ещё один рубль шёл на поддержание зарубежных компартий и режимов в развивающихся странах, объявивших себя «социалистическими». Таким образом в российский бюджет, на развитии собственной инфраструктуры и уровня жизни поступал только один рубль из трёх заработанных!

Между прочим, в известной программе А. Даллеса по уничтожению СССР планировалось перессорить все его народы между собой и направить их всех на русских. Это было сделано. Страна развалилась по национальным границам, которые крайне необъективно прочертили большевики, отдав десятки русских областей созданным республикам.

В отличие от многих, я помню, что исход русских (русскоязычных) из республик начался задолго до развала СССР – ещё в советское время. Беженцами в мирное (!) время стали миллионы людей, хотя они многие десятилетия поднимали национальные окраины, фактически из средневековья вывели иные народы в современность. И получили в ответ чёрную неблагодарность.

Я помню, что в советское время (!) моя мама, идеальная офицерская жена, во всём безропотно соглашавшаяся с мнением мужа – моего отца, узнавшая, что его переводят сперва в Туркмению, а потом был вариант в Грузию, в Гудауты, решительно воспротивилась: «Я в союзную республику не поеду!». На Крым согласилась. Хоть это тоже тогда была союзная республика. Украина. Но Крым всегда ассоциировался с Россией. Ну, про советскую национальную политику и её грандиозный провал я расскажу в отдельной главе.

Эх, вот бы все эти дворцы спорта и культуры, академии наук, университеты, институты, школы, театры, библиотеки, музеи, больницы,

жилые кварталы, ТЭЦ и АЭС, дороги, мосты, заводы, фабрики, аэропорты, детские сады и ясли, космодром «Байконур» и прочее, прочее, прочее русские построили на своей земле и для себя самих? Ах, как бы мы тогда прекрасно жили! И нас бы не именовали «оккупантами» те, на кого мы работали, и не попросили бы русских-русскоязычных на выход с вещами из национальных окраин, и не поделили бы там собственность без нас! Жили бы мы в своих избах и домах, а – они в своих саклях, кибитках, чумах, ярангах. Возможно, меньше было бы межнациональных конфликтов, больше уважали русских и каждый жил бы так, как он заслужил своим трудом. Это было бы правильно и справедливо.

Я не хочу повторения всего этого. Мы должны жить на своей земле, благоустраивать её, а не чужие окраины. У нас своих проблем и бед немало, нужно заниматься ими.

И самая главная причина, по которой не стоит нам возрождать СССР, да и сам Путин этого не хочет – и СССР, и его предшественница Российская Империя выносили и выкормили своих погубителей и могильщиков сами. Все эти революционеры-преобразователи – и Троцкий, и Ленин и остальные – не с Марса прилетели и не из Америки к нам на парашюте были заброшены. Они родились, выросли и получили образование в России. Как и Горбачёв с Ельциным, кстати. Все они – порождение своих систем. А что хочет Путин? А, наверное, учитывая печальный исторический опыт – это создать такую государственную систему, которая бы исключила подобный сценарий. Хотя – от такого никто не застрахован.

Горбачёв был молодым по меркам тогдашнего Политбюро – 54 года. Путину, кстати, когда он возглавил страну было ещё меньше – 47. НО! Горбачёв принял пусть изнывающую от скуки, пусть проблемную, нуждающуюся в реформах, но всё ещё мощную державу. Которая была одним из мировых лидеров. И за пять лет превратил её... Да. А ведь в серьёзность его намерений поначалу никто не поверил. И уж тем более не думал, что он просто «сопьёт» страну ни за понюх табаку. За «Шизгару» и дерюжные портки, джинсой зовомые. И за брюлики для Раисы Максимовны. Думали, обычное бла-бла-бла... поговорят и всё вернётся на круги своя. Сейчас локти кусаем. «Знать бы где упадёшь»... Да милые мои! Благодаря «Мише Меченому» мы уже 30 лет живём ой как не скучно! И «лихие 90-е» были страшными, но уж никак не скучными. И путинские 2000-е, когда агонизирующая страна медленно возвращалась к жизни и приходила в себя. И уж совсем не назовёшь скучным наше нынешнее время. И да, кстати. Очень немногие помнят, что после своей знаменитой фразы «Я устал, я ухожу», Ельцин сказал своему преемнику: «Берегите Россию!». Думаю, Путин всё понял правильно. И нам ещё долго не придётся скучать. И что нынешняя Россия не повторит ошибок СССР.

А ещё я хочу сказать спасибо всем, кто помогал мне писать эту книгу. Моим ЖЖ-друзьям, форумчанам с форума «Мифы о России» и просто случайным знакомым. Спасибо вам, дорогие россияне, как называл нас пресловутый Борис Николаевич Ельцин.

В книге использованы фотографии творческой группы ТРИВА, найденные в открытом доступе в сети и фото из личного архива автора.

«Плачущие Ярославны» или Nostalgie Кое-что о советчиках, совкодрочерах и прочих бурно ностальгирующих.

Во-первых: хотелось бы определиться с понятием ностальгии. Вплоть до недавнего времени, а именно до начала 90-х, само слово «ностальгия» было населению тогдашнего СССР неведомо. А словарь современного русского языка определял это понятие так:

***Ностальгия** – тоска по родине, по родному дому. Вероятно, первое письменное описание ностальгических переживаний содержится в эпосе Гомера «Одиссея». Однако сам термин изобретён швейцарским врачом Иоганном Хоффером в 1688 году.*

Посему термин, скорее, медицинский. А ещё точнее – из области психиатрии. И вот как толкует значение этого слова *Словарь медицинских терминов*:

***Ностальгия:** от греч. *Nostos* – возвращение; *algos* – боль, тоска) в психиатрии – форма реактивного состояния, обусловленная длительным отрывом от родины и проявляющаяся гл. обр. депрессивным синдромом.*

Всё поняли? А депрессия это хорошо, или плохо? Э? Что? Ну вот то-то же.

Впервые термин «ностальгия» по отношению к ушедшим советским временам я услышала в середине 90-х. И страна тогда действительно пребывала в депрессии, по своему масштабу сравнимой с Великой Депрессией в США. Рядовые граждане громко стонали на враз изменившиеся условия жизни и хором призывали Сталина. Всё это походило на какой-то коллективный спиритический сеанс и вызывало в памяти сцену из старого советского фильма «Человек с ружьём» где аристократы в октябре 1917 устраивают у себя в особняке сеанс столочерчения, вызывают дух Наполеона и спрашивают его долго ли продержится власть большевиков. Интересная, однако, у рыдавших была логика: сожалели и локти кусали они по временам Брежнева – относительно сытым и стабильным, а призывали при этом, почему-то Сталина, когда народу жилось вобщем-то тоже несладко. Тут тебе и индустриализация с коллективизацией, и война, и Большой Террор и послевоенная разруха... Но... «Сталин придет – порядок наведе...». Я в этих коллективных стенаниях не участвовала. Я наблюдала. И думала. И задавала вопросы, которые, собственно и побудили меня написать эту книгу. Вопросы, вернее, вопрос, был один: «ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ЗАЩИТИЛИ ЭТУ СТРАНУ И ЭТУ ВЛАСТЬ?». За это меня пару раз чуть не побили. Стенающие бурно негодовали на меня. Я мешала им стенать. Потому что своими вопросами я разрушала их видение себя. В своих глазах они были – невинные жертвы, агнцы. А мои вопросы превращали их в обычных лохов и лузеров, если не сказать больше – в пособников «банды Ельцина». Ведь это благодаря их поддержке, либо просто молчаливому равнодушию рухнул СССР. Да мне и некогда было ностальгировать. Да и не о чем. Мне одинаково плохо жилось, что тогда, в советские времена, что в наступившее лихолетье 90-х. Просто из одного ада я плавно переместилась в другой. И всё. Может быть, именно это обстоятельство моей жизни и позволило мне сохранить способность критически воспринимать происходящее. Да, я тоже была озабочена выживанием, да мне не нравилось, что творили со страной новоявленные правители, которые были всего лишь «калифы на час». Но и та, прежняя система, в моих глазах не сильно отличалась от этой. В представлении же плачущих ярославен, ушедшие советские времена были сущим раем – сплошные реки молочные да берега кисельные и все были счастливы, всегда светило солнышко и народ дружно водил хороводы вокруг членов Политбюро. Вдруг откуда ни возьмись явились злые дядьки Горбачёв с Ельциным и с ними рыжий гад Чубайс. Злые дядьки выпили молочные реки, а рыжий гад Чубайс сожрал кисельные берега и всех на ваучер натянул. И стало всем плохо.

Тут я немного отвлекусь, чтобы пояснить свои слова. Поговорим, собственно о чём именно ностальгируют наши «плачущие ярославны». Я позволю себе в отношении этой категории граждан именно такое имя нарицательное. А ностальгируют они, собственно по позднесоветским временам. Сам советский период нашей истории, на самом деле, состоит из нескольких временных отрезков, весьма непохожих друг на друга и в большинстве из них простым советским людям жилось очень даже тяжело. Так вот все наши рыдалыцы ностальгируют именно по последним двадцати-двадцати-пяти годам существования СССР. Это хронологически – конец 60-х – середина 80-х. Относительно спокойное, сытое (по сравнению с более ранними

периодами) и стабильное время. Ха! Как заметил один из моих случайных интернет-собеседников на одном из ресурсов: «Чтобы жить как при Брежнев, надо сперва поработать, как при Сталине!»

Да, дорогие мои рыдалыцы, призывающие Сталина! Будем уж справедливы! Если Сталин придёт – то готовы ли вы опять строить государство «за одну пятилетку в четыре года в три смены двумя руками и на одну зарплату!»? Э? Что? Кто сказал «так не договаривались!»? Ну вот и заткнитесь. И, кстати, нечего на Путина бочку катить! Мало делает, мол! А вы сами что, много? В 70-е они хотят... А во времена Гражданской войны не хотите, когда «белые придут – грабят, красные придут – грабят»? И террор «белый» и «красный» и интервенция, и голод, и разруха, и эпидемия гриппа и сыпного тифа до кучи? Э? Кстати, ребята, большинство из вас что белые, что красные одинаково поставили бы к стенке. Да-да! И тех, кто себя левой пяткой в грудь бьёт, называясь идейным коммунистом. Потому как пресловутая «Генеральная линия партии» колебалась в течении всего советского времени ну ооочень сильно. И не линия это была, а запутанный клубок! Да. А в 30-е годы не хотите? Коллективизация с индустриализацией, «воронки» по ночам катаются, карточки отменили как раз перед самой войной, чтобы через год опять ввести... Что? Опять не хотите? Ну да. Вдруг сосед, или коллега по работе донос кропает и доказывая потом злым дядям из НКВД, что ты не верблюд. И ведь не факт, что сможешь доказать. Потому как зачастую вместо суда была «особая тройка», которую вообще никто никогда не видел, но приговоры она кропала и выносила исправно. Или происхождение вдруг не то окажется и попадёте вы в малопочтенную категорию «лишенцев», то-бишь «поражённых в правах». И карточки продуктовые вам будут не положены. Да. Или вот война. Тут тоже возможны варианты – либо на фронт, либо в тылу по 12 часов у станка, или в колхозе за «палочки» -трудодни, либо в оккупации, а там либо выживай как хочешь «под немцем», которые не церемонились, либо в партизаны. Ну и блокадный Ленинград тоже как вариант. **ВЫЖИТЬ. ПРОСТО ВЫЖИТЬ** на 120 грамм хлеба в день... Вот она – цена Победы, в которую сейчас плюют наши либерасты и бандеро-фашисты на Украине. Что? Бойтесь, что тоже не потянете? Как и послевоенную нищету с разрухой, жизнь в бараках, очереди с номерами на ладонях за самым необходимым... Нет, вам, рыдающим, подавай «доллар по 63 копейки», «Иронию судьбы» и тазик с салатом «Оливье», программу «Время» с диктором Кирилловым и «дорогого Леонида Ильича», что-то там бубнящего по бумажке. Когда можно было не заморачиваться, потому что свои 120, ну 160 рублей ты всё равно получишь, независимо от того, выполнил ты план, перевыполнил, или вообще нифига не делал. Мы все настолько привыкли к такой жизни, что даже не заметили, как нас ловко обвели вокруг пальца. Точнее – мы просто позволили себя обвести. Мы сами желали быть обманутыми, дабы приобрести. Мы как та девчонка с киевского Майдана хотели «кружевные трусики и в ЕС». Ну да. Положим, с кружевными трусами в Союзе действительно был напряг. Дефицит они были. А те, что предлагала наша лёгкая промышленность, не отличались должной кружеватостью. Кстати, чем мы тогдашние были лучше этой девчонки с Майдана? Да ничем! Мы точно так же сами угробили свою страну, тогда ещё общую – и нашу, и родителей той девчонки с Майдана, и Равшана с Джумшудом, и... да, большая, большая была страна... Угробили за гамбургеры, кружевные трусы, жвачку и дерюжные портки, джинсой зовомые. САМИ. Сами, Карл! Своими, Карл, руками! Но «плачущие ярославны» понимать и признавать это не хотят. Когда я пытаюсь донести эту мысль в соцсетях, то получаю сплошь «дизлайки» и ответы вроде этого (орфография и пунктуация сохранены):

Анастасия, вашу бы энергию, да на мирные задачи. Напечатали вы, в горячности своей, много ерунды. Во первых, ваше заявление об том, что коммунисты не стали защищать советскую власть в 1991-м – это неправда, в силу обстоятельств вами не упомянутых. К 1991-му году в компартии уже был огромный количественный перевес людей, не верящих ни в какие светлые

идеалы, обычных и скучных приспособленцев, был определённый процент встроившихся в систему – подобно вирусу, – вурдалаков перевёртышей. Все эти граждане легко, как просроченную легенду прикрытия, сменили партбилеты, и всё так же, остались в партии власти. Будьте справедливы, хоть в этом, и оглянувшись, узнайте в одном буржуазном лидере (с бубликом на темечке) бывшего комсомольского руководителя, а в другом – бывшего офицера, бывшей сильнейшей (среди стран социализма, по крайней мере) спецслужбы. Те партийцы, кто в 1991-м году остались верными идее, просто подчинились парт. дисциплине, в силу изначально заложенного мобилизационного характера построения партии, с её жёсткой командной вертикалью, коммунисты не двинулись с места, в ожидании распоряжения своих руководящих органов – штабов, давно захваченных противником. У меня много (действительно, много) товарищей-коммунистов, которые не имея оружия и надлежащего военного опыта, защищали в 1993-м, здание Верховного Совета РФ, защищали Конституционный строй России (между прочим). И в те дни, они теряли товарищей под огнём танков мятежников и т.н. «неизвестных снайперов» – по некоторым – впрочем, до сих пор, не доказанным сообщениям, – огонь вёлся с территории американского посольства. «Работали» гости столицы и по защитникам Парламента и по прижмнувшим к мятежникам, военным РФ.

Ну что тут скажешь... Во-первых: в 1993 уже поздно было метаться – поезд ушёл. Долго ждали, товарищи Ждуны. Надо было в августе девяносто первого репу чесать. И ГКЧП поддерживать. Но вы «ждали руководящих указаний». А вместо них по ТВ сплошное «Лебединое озеро», а по радио сплошные мантры как «советский народ одобряет и поддерживает»... Ну и так далее. А народ тем временем тихо разъехался кто куда – кто в отпуск, кто на дачу. И в итоге, как говорится «прос**ли все полимеры». Страну то есть. Я вообще сидела в деревне на преддипломной практике с мужем (уже бывшим) и трёхмесячной тогда дочкой и, откровенно говоря, нифига не понимала, что происходит. К тому же Ельцин был харизматичный, а ГКЧП нет. Да и боялись эти трясущиеся похмельные старцы, осколки ещё того, «брежневского» Политбюро, затевать что-то серьёзное. Сами боялись того, что затеяли. Потому и не вывели народ на улицы. И не обратились напрямую к народу.

Ну вы сами взгляните на эти лица. Вот он – тот самый ГКЧП. Вы бы хотели пойти за такими? Вышли бы на улицу ради них?

Вот Путин умница. В декабре 2011, когда у нас попыталась выступить вся эта белоленточная шушера и устроить на Болотной свой майдан – «революцию хомячков», он обратился к стране и вывел народ на Поклонную. Ну помните это его «Умрёмте ж под Москвой!». И наших «рэволюционэров» как ветром сдуло – и с улиц, и с политической сцены. Потому как сразу стало ясно «кто здесь власть», а кто так – погулять вышел. А те, кто сейчас ходит на митинги Навального, это просто лохи, которых разводят в том числе и на деньги.

Теперь относительно «неизвестных снайперов» стрелявших по «Белому Дому» из окон посольства США. Милые мои! «Где дом, а где Кура»! Я не очень-то хорошо знаю Москву, но точно могу сказать, что от посольства США до Краснопресненской набережной, где находится «Белый Дом», он же Правительство РФ, как-то далековато. Не дострелит снайпер. Даже из самой мощной винтовки. Так что врите, да не завирайтесь. К тому же данные «не доказаны». А их и не надо доказывать по причине абсурда самого утверждения. Хотя не спорю – провокаторы вполне могли быть. Политика вообще дело грязное. Кстати, а как автор высказывания относится к тому, что система оказалась наиболее благоприятной именно для всевозможных карьеристов, приспособленцев и прочих шкурников? Не говорит ли это о том, что сама система порочна и идея, которую эта система обслуживает, ошибочна?

Ну, в ответ на эти мои утверждения последовал новый поток оправданий:

«...приспособленцы и карьеристы – неизбежное зло любой власти. Ваше предположение, о порочности системы и партии, избыточно категорично. Идея верна. Однако. Социализм это, даже не промежуточный пункт, но непрерывное движение, в направлении построения коммунистического общества – общества лишённого любой формы эксплуатации, общества, где приоритетной задачей станет работа над развитием каждой отдельной личности мирового содружества. В реальности, коммунистическое движение, пока ещё часто, становится лёгкой жертвой деятельности всевозможных, политических шарлатанов, решающих свои личные задачи за счёт веры и энтузиазма окружающих. Сталин, боролся с этим социальным злом. Однако, сам метод оказался столь радикальным, и мало избирательным, что, уже в будущем, дал в руки врагу оружие идеологической борьбы, замечательный повод убедить наше общество в том, что эта, крайняя мера спасения народа страны – применённая непосредственно перед фашистским нашествием – является сутью сталинской модели социализма».

Ах, какой слог, какие запятые! – воскликнул бы незабвенный Мишка Квакин. Так и видится этакий партийно-комсомольский функционер, «освобождённый работник», как их в советские времена называли, уверенно прущий вверх по партийной карьерной лестнице. Идея, ребята, верна! Это просто система позволяет лезть навверх всяким нехорошим редискакам. Кстати, а как сам автор высказывания относится к этому противоречию? Как это верная идея может порождать порочную, по сути систему? Вернее – как это порочная система может обслуживать верную идею? Ведь с прекращением репрессий и чисток, проводимых Сталиным, система очень быстро сгнила изнутри. Значит, она не могла сама себя очищать и фильтровать иными способами, кроме как с помощью террора и репрессий. Так выходит? А значит, карьеристы, приспособленцы и прочие враги легко могут использовать этот механизм регуляции системы в своих целях. Для устранения именно идейных и верных сторонников существующего строя. Тут уж кто पहले с доносом успел. А успевают, как правило, всегда подлецы. Вот тут мой оппонент и заткнулся.

Итак, ребята, с логикой наших ностальгирующих всё понятно. Логика в её отстутствии. Чтоб страной правил кто-то вроде Сталина, но жилось бы нам при этом как при Брежнев. И чтоб без этих ваших штук и потрясений.

Так что все эти ностальгические стенания – не более чем сеанс массового психоза. Реакция народа на потрясения 90-х. Депрессивный психоз, который надо лечить и изживать в себе, чтобы всё это не завело нас ещё куда-нибудь, откуда наша страна может и не выбраться. Что особенно актуально накануне выборов, когда, собственно, я и писала эти строки.

А теперь коллективный портрет наших рыдалыцев. Как правило, это немолодой уже человек – лет от сорока-сорока пяти и выше. Как правило с очень средним образованием, а даже если и с высшим, то всё равно очень средних умственных способностей. При социализме таким жилось неплохо потому, что они знали, что даже не будучи семи пядей во лбу и не хватая звёзд с небес, они получают причитающееся им жалование и малую толику тех немногочисленных ништяков, что были доступны: профсоюзную путёвку на курорт себе и в лагерь детям, отдельную квартиру – если очередь подойдёт и так далее. То-есть – это были обыкновенные обыватели, плывущие по течению. Люди милые и неплохие, но абсолютно никакие. Они же, в 1990—91 годах массово повелись на ельцинские обещания навести порядок и реформировать систему и массово же кинулись на митинги в его поддержку, где громко требовали «отменить 6 Статью Конституции!» и много чего ещё, в том числе 40 сортов колбасы, кружевные трусы, «последней моды шелка», цветные облака и жить как в Европе. И которые в водовороте «лихих 90-х» первыми пошли ко дну. Многие из них погибли – кто-то спился, кто-то потеряв жильё и работу, умер на улице. По-человечески их, конечно, жалко. Но для системы и для страны в целом, такие люди оказались опаснее всего. Потому что инертны. Потому что пассивны. Потому что слабы. А раз так – то защитники из них никакие. Эти люди могут только ныть и жаловаться. У них все вокруг виноваты, а они всегда в белом и жертва. Помню одну такую особу, с которой столкнулась в лужской электричке в середине 90-х. Было видно, что раньше эта тётка знавала и лучшие дни, но сейчас это была уже практически конченная алкоголичка, с характерно опухшей физиономией. Она громко кляла «гадину Ельцина» и рефреном повторяла: «Сталина надо! Сталина!». Ей вторил какой-то бодрый дедок в сером пиджаке с орденскими планками.

А тебе что, Ельцин наливает? – подумала я глядя на ту тётку, – На выпивку, значит, деньги есть.

Но вслух ничего не сказала. Я наблюдала и делала выводы. Потому что видела и других. Которым тоже не платили зарплату, которых тоже массово выгоняли с закрывающихся заводов и институтов, но которые сжав зубы до хруста, продолжали бороться. Брались за любую работу, крутились как могли, и, в конце-концов, выжили и детей сохранили. И вот эти не ныли и не стенали. И таких, я уверена, большинство. Потому что иначе не было бы сейчас нашей страны. А были бы одни «плачущие ярославны» на руинах.

Часть 1. «Неладно что-то в датском королевстве...»

«И тогда сложится особый тип общества, в котором будут процветать лицемерие, насилие, коррупция, бесхозяйственность, обезличка, безответственность, халтура, хамство, лень дезинформация, обман, серость, система служебных привилегий и т.п...»

(А. Зиновьев «Зияющие высоты»)

Глава 1. роковые ошибки советской власти

На самом деле причины развала страны были вовсе не в скуке. Их было много, как внешних, так и внутренних. Внутренние причины я бы назвала неразрешимыми противоречиями. Все они копились и зрели годами, складываясь из недостатков экономической модели, ошибок и просчётов руководства, догматических идеологических установок. Да много из чего!

Причины можно перечислять до бесконечности. Но основная причина одна – система сгнила изнутри. Почему-то из всех причин про эту говорят меньше всего. А она – единственная. Вернее – сгнила и разложилась элита общества, или те, кто ею считался, а уж они то и развалили систему. Точнее – элита, появившаяся в стране после 1917 года, была изначально порочна. Система, как сепаратор, выталкивала наверх всякую дрянь и подонков общества, про такой тип людей ещё Печорин заметил: «Если это сливки, то что же тогда молоко!». И именно этот факт даёт основания, увы! – нашей либерасне называть русских «генетическим отребьем».

После смерти Сталина страна какое-то время развивалась по инерции. Этой инерции ещё хватило на то, чтобы мы оказались первыми в космосе, но к середине 60-х годов она начала угасать, а к началу 70-х заглохла совсем. Стало ясно, что нужны реформы, но вот какие и в какую сторону вести страну – этого никто не мог сказать. С господствовавшей идеологией, она же светская религия – коммунизмом, тоже не всё ясно было. Советская система сложилась в середине-конце 30—40 гг. XX века. Идеологической основой её была слегка видоизменённая большевиками марксистская идеология. К слову сказать – слова доброго не стоящая. Она подменила собой исконно русскую национальную идею – Православие. И построение её, системы, стало возможно только благодаря личности Сталина. К нему тоже можно относиться по-разному. Одни считают его святым, другие шлют проклятия. Лично у меня к этому политическому деятелю отношение неоднозначное.

После него к власти пришли те, кто ещё, по инерции, цеплялся за идеологию, но действительные цели у них были уже другие. К власти стали приходиться люди, для которых личные интересы были важнее не только идеологии, но и интересов государства. Им хотелось потреблять. Причём потреблять много. Как на Западе. Собственно – потребительское общество в СССР сложилось тогда же, когда и на Западе – к середине-концу 60-х гг. XX века. Вспомните карикатуры в «Крокодиле» и других печатных изданиях тех времён. Кого они чаще всего изображали? «Тунеядцев и стилияг». А проще говоря – людей общества потребления.

Вслед за элитой «простые советские люди» тоже хотели потреблять. Но потреблять было особо нечего. Практически все средства вбухивались в чудовищно раздутый ВПК. Людям специально недоплачивали, искусственно занижая уровень жизни, чтобы больше средств вложить в «оборонку». Конечно, с одной стороны, такая политика государства была оправдана – те, кто жил в то время, да и те, кто вырос позже, знают про «гонку вооружений» и противостояние систем. Она началась сразу после окончания Второй Мировой, когда США, сбросив атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, попыталось дать понять «кто в доме хозяин», а кто так – тараканы. Разрушенной и разорённой войной стране, потерявшей почти половину взрослого мужского населения и пятую часть своего промышленного потенциала, пришлось не только восстанавливать порушенное, но и ликвидировать образовавшееся отставание в военной сфере. Лет через 5 у СССР была своя бомба. А потом мы Запад даже перегнали, первыми создав водородную бомбу.

США и прочие страны НАТО тоже участвовали в гонке вооружений, а при этом уровень жизни у них был выше нашего в разы. Объясняется это просто – на территории США не было таких масштабных боевых действий, как на территории СССР, к тому же в 1944 году Штаты настояли, чтобы именно доллар стал резервной валютой всего мира, получив тем самым практически неограниченный доступ к ресурсам этого самого мира. Принятый после войны

«план Маршалла», как план восстановления европейских стран, пострадавших во время Второй Мировой, как раз был основан на том, что европейские страны получали кредиты в долларах и в долларах же вели расчёты и с США, и друг с другом. Штаты получили возможность влиять на их экономику, практически перевели их под своё внешнее управление. Прибавьте к этому «кражу мозгов» по всему миру... Но об этом подробно – во Второй Части, где я расскажу о противостоянии систем и внешних вызовах нашей стране, на которые она была вынуждена отвечать.

А у европейских стран – той же Англии и Франции, были ещё и колонии, которые они выдаивали досуха. Правда, после войны колониальная система стремительно развалилась, но восстановить свой довоенный уровень жизни метрополии всё же успели, а успели главным образом потому, что покорно легли под Гитлера и, ничтоже сумняшеся, сотрудничали с оккупантами. Только вот нашему простому советскому обывателю это было не понять. Он видел только шикарный фасад и затоваренные витрины. Внешние причины накладывались на внутренние – идеологические, экономические и демографические, которые власть решать не хотела, а иногда и не могла. Впрочем, недовольство потребителя, которому нечего было потреблять, росло и накапливалось. На это накладывался сильно замедлившийся рост в экономике – именно замедление роста, а не полный упадок является истинной причиной революций и прочих социальных взрывов. Ну и настроение окраин тоже. Национальные элиты хотели рулить собственными «банановыми республиками». Чего они там нарулили – видно по количеству гастарбайтеров в обеих столицах и всех крупных городах России. Ну, про национальный вопрос – это отдельный разговор будет. Так что, други мои, прекрасный Союз погубили потребляды. В том числе и в руководстве страной. Кстати, «Единой России» вполне светит та же участь – ЕдРо уже давно превратилась в этакий клон КПСС. Сборище приспособленцев, подхалимов и карьеристов, для которых собственное брюхо важнее Родины. Так что – стоит задуматься. Основная цель нынешнего руководства страны как раз и состоит в том, чтобы сформировать новую государственную элиту из людей, для которых благо России будет стоять на первом месте. И наш президент это понимает. А вот это как раз и проблематично: – национальная идея практически отсутствует. Православие большинством, называющих себя таковыми, исповедуется достаточно формально. Принадлежность к Православной Церкви воспринимается как членство в партии, а крест – как что-то вроде партбилета, который можно и «на стол положить», идеология правящей партии тоже весьма расплывчата. Прибавьте к этому соответствующую статью в Конституции РФ, запрещающую главенство какой-либо идеологии в стране; – ну и в обществе по-прежнему сильны потреблятские настроения. Так что – если сплачиваться вокруг – то вокруг чего? Пока что таких точек сплочения народа две: это собственно харизматичный национальный лидер В. В. Путин и Победа в войне. Да, определённые успехи достигнуты. И весьма значительные. Но работы ещё – непочатый край. Разрушить всё легко, а восстанавливать потом приходится долго и трудно.

Обыватель же всегда хочет жить здесь и сейчас. И на своём, обывательском, уровне он прав. Ибо обыватель есть основа любого общества. Советский обыватель не исключение. И тогда, и сейчас, часто можно было слышать мнение, что, мол, советские товары были заведомо худшего качества. Я сама помню, как все гонялись за импортным. Обувь ценилась итальянская, или югославская, часы японские, а верхом престижа, разумеется, были джинсы. Больше всего ценились, конечно, американские – Levi's, Lee, Wrangler. Чуть похуже были немецкие Montana. Купить, или, как тогда говорили, «достать» все эти марки можно было только у фарцовщиков, или в комиссионных магазинах, куда вещи сдавали те, кто имел возможность выезжать за рубеж – сотрудники Внешторга, моряки заграничавания, но для этого надо было иметь «блат» – полезные знакомства и связи среди работников торговли. В обычных же магазинах можно было купить либо индийские штаны – самой известной была фирма Avis, либо наши отечественные. Как по мне, так джинсы фирмы «Тверь» были ничуть не хуже

заграничных и шились они по зарубежным лекалам и из импортной джинсовой ткани. Но... непрестижно. Ибо не загранично! Хотя – доля правды в этом была. Наши товары действительно проигрывали западным. Не столько по качеству, хотя и оно, подчас хромало, сколько по внешнему виду. Заграничные товары – любые – от одежды до бытовых приборов – имели привлекательный внешний вид. Да и упакованы были лучше наших. Почему? Наверное потому, что в стране, где буквально всё было дефицитом, обыватель был рад любому товару и можно было не заморачиваться насчёт дизайнера – купят в любом случае.

А вот ещё одно мнение относительно нашего отставания, найденное мной в сети.

«Людам зачастую трудно объяснить, почему так вышло, что наши автомобили – «ведра с болтами» в сравнении с Тойотой, наша электроника ненадёжна в сравнении с японской и южнокорейской, и вообще почему мы отставали от Запада всегда.

Но ещё Александр Зиновьев говорил:

Нужно вменять ей в вину не то, что она рухнула. Нужно удивляться тому, как она выстояла. 70 лет истории, и какой истории! Никакая другая система бы не выстояла. Никакая! Понимаете, люди ведь абстрактно рассуждают: на Западе есть то, а у нас этого не было. Но ведь чёрт возьми! На Западе одного населения было чуть ли не в 10 раз больше, чем у нас. Экономически Запад в 50 раз превосходил Россию.

Обыватели не привыкли думать, им ведь важно всё самое лучшее и сразу, и не волнует вопрос «почему?».

Трудно объяснить в каких экономических условиях мы жили, в какой изоляции (неужто это мы отгородились от них?) нам приходилось работать, изобретать, двигать науку, налаживать массовое производство. Часто сложно вообще объяснить что нужно для того, чтобы сделать то-то и то-то, например, массово выпускать танки и самолёты. Для понимания нужен интеллект, глобальное видение, так сказать.

Вот на этот вопрос «почему» и попытался ответить Павел Куракин, м.н. с. Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН.

Как физик и технар, вижу, на качественном уровне, что есть важнейший показатель современного производства – разделение труда. Разделение труда – явление хоть и организационное, но чисто технологическое, а не политическое, оно есть и при капитализме, и при социализме. Это просто свойство развития техники. Так вот, чтобы читатель почувствовал, почему это важнейший, а возможно и самый главный параметр экономики, я приведу цитату из книги «Полвека в авиации» академика Е. А. Федосова, генерального директора ГосНИИАС:

«.. При посещении фирмы TRW в США мне показали малое по численности работающее предприятие где-то в окрестностях Норфолка, которое выпускает передние подвески автомобилей. Производство представляет собой конвейер, практически полностью автоматизированный, в цеху всего трое рабочих, а рядом стоит стеклянная башня – офис, где трудятся порядка 30 менеджеров и всего три конструктора. И это предприятие выпускает более 70 процентов всех передних подвесок автомобилей для всего мира. Заказчики – практически все ведущие автомобильные компании: здесь и японская „Тойота“, и корейская „Дэу“, и германские „Мерседес“, БМВ, „Фольксваген“, и французские „Рено“ и „Пежо“, и итальянские „Альфа-Ромео“, и, конечно, американские фирмы концернов „Дженерал Моторс“ и „Крайслер“..»

Потому что при таком разделении труда одно предприятие, узко специализирующееся в выпуске какой-нибудь гайки, выпускает чудовищное количество этих самых гаек. Это значительно сокращает затраты, с одной стороны. В огромном числе отраслей массовое производство значительно дешевле. Именно поэтому в СССР «страдали гигантоманией», то есть старались строить все «самое большое в мире». Это не блажь, а самая насущная необходимость.

Именно поэтому у нас в Костроме самая мощная в Европе ТЭЦ. ... несущий вал ротора одного (!) энергоблока в Костроме длиной порядка 70 метров, а в диаметре он порядка 1 метра. Именно поэтому у нас (был) самый большой в мире речной сухогруз «Волга – Дон», перевозящий до 5 тыс. тонн. Именно поэтому в СССР строили такие гиганты как Саяно-Шушенскую ГЭС.

Именно поэтому наши КамАЗ может выпускать 150 тыс. машин в год – это порядок величины самых крупных мировых производителей грузовиков в мире только сейчас. Сооружение таких объектов, как легко догадаться, было большим научно-технологическим вызовом само по себе, да и стоило немало, но на это сознательно шли, потому что страшно выгодно.

У СССР, даже вместе с СЭВ, просто никогда не было столь ёмкого рынка, чтобы клепать триллионы таких гаек. В этом вся соль. Поэтому и изгалялись, придумывали обрабатывающие центры. Все дело – в размере всей системы. Он у СССР был маленький, чтобы позволить себе тот же способ повышения эффективности экономики, как Запад. Даже официальные 80% промышленного производства СССР от США – это мало. Потому что экономика СССР – это территория СССР, а экономика США – это весь мир. Весь развитый мир, во всяком случае. Вот если бы у нас было 200 – 300% от США, тогда можно было бы сравнивать автомобили, а так – бессмысленно. В целом, американский автопром имел за весь 20 век суммарные обороты примерно в 20 раз больше, чем СССР – именно в 20 раз он потребил больше металла. Вот в эти 20 раз советский автомобиль и имел право быть хуже американского. Я на полном серьёзе, никаких шуток.

Любопытно, что в СССР, вне всяких сомнений, понимали важнейшее значение высокой степени разделения труда и в ряде случаев её удавалось достичь внутри самого СССР, причём даже раньше, чем её достигал Запад в этой области:

«То, что первые кварцевые часы были выпущены в СССР в конце 70-х, может показаться увеличением технологического отставания, ведь Seiko Asrton появился в 1969-м. Но на этот вопрос можно смотреть иначе. Для советского Часпрома освоение кварцевых часов означало начало интеграции отрасли.

Заводы и раньше обменивались специалистами и технологиями, но все попытки создать единый стандарт механизма оказывались неудачными: каждое предприятие продолжало выпускать свой набор калибров. При выпуске кварцевых часов удалось изначально достичь едва ли не высшей степени интеграции и разделения труда.

В Угличе выпускались резонаторы, в Минске – электронные блоки, на «Полёте» – детали шаговых двигателей. Затем заводы обменивались компонентами, и каждый собирал готовые механизмы. Такая схема позволила

в короткие сроки нарастить объём выпуска, и в течение 10 лет СССР стал одним из крупнейших экспортёров кварцевых механизмов.

Причём уже в 80-х у нас выпускались такие сложные модели, как «Чайка» 1056 (механизм размером всего 10 мм), часы с лунным календарём, музыкальным сигналом и т. п. Таким образом, уже в 80-е отрасль превратилась в холдинг, каждое предприятие которого имело свою специализацию. «Полёт» выпускал механические часы, сложные механизмы, а также был центром передовых разработок.

Специализацией «Чайки» были резонаторы, производство камней, женские и кварцевые часы. «Заря» также выпускала кварцевые и малогабаритные механические часы. Был построен Витебский приборостроительный завод, оснащённый самым передовым для того времени оборудованием по производству корпусов и браслетов. Благодаря узкой специализации предприятий можно было до предела снизить себестоимость производства часов.

Вывод на рынок кварцевых часов потребовал в короткие сроки обучить персонал магазинов и ремонтных мастерских работе с принципиально новым типом товара. И в 80-х своего расцвета достигли система обучения и переподготовки кадров.

Таким образом, структура советского Часпрома уже в начале 80-х была очень похожа на ту, к какой пришла швейцарская промышленность лет через 5—7. Вдобавок именно на базе кварцевых механизмов была впервые на практике реализована идея базового технологического конструктора. Было спроектировано два набора деталей (прежде всего – колёс), из которых комбинировались все выпускаемые механизмы. Это позволило значительно резко удешевить производство и упростить процесс разработки новых калибров.

Большое внимание, которое уделялось отрасли, объяснялось просто: часы были вторым по рентабельности товаром для государства. Старожилы рассказывали, что себестоимость часов «Чайка» составляла примерно 3 рубля, в то время как в магазине они стоили не менее 40. ... лишь граммпластинки приносили на вложенный рубль больше, чем часы: себестоимость щепотки пластмассы была много ниже трёх рублей»

(Отрасль парадоксов, Часовой бизнес, спецвыпуск 2007)

Важно понимать, однако, что в целом СССР не мог позволить себе такую организацию производства в большинстве отраслей – общий размер экономики не тот.

Это абсолютно общая картина, а не частный случай. Вот как в книге «Министр невероятной промышленности СССР» описывает А. И. Шокин становление западной электроники во время и в первые годы после Второй Мировой Войны:

«...Но ни США, ни Великобритания решить все задачи по ускоренному оснащению армии и флота средствами радиоэлектронного вооружения, особенно радиолокационными, в одиночку не смогли. Потребовалось объединение огромных материальных и денежных ресурсов Соединённых Штатов с научными ресурсами Англии. В 1940 году при взаимном обмене в области радиолокации США получили уникальный английский магнетрон, а англичане – американский антенный переключатель, без которого они были

вынуждены оснащать свои станции отдельными антеннами на передачу и приём..»

Все это Советский Союз развивал сам, сплошь и рядом достигая выдающихся результатов (из книги А. И. Шокина)...

...Наконец, вернёмся к «отставанию». Всё очень просто. Просто надо знать историю техники, и понимать как она развивается. Возьмём компьютеры. в 80-х годах прошлого века уже США контролировали уже 80% мирового рынка компьютеров и оргтехники. Это не Советский Союз «отстал» от США в компьютерах, это весь мир отстал.

Но США вышли в мировые компьютерные лидеры не просто так. А ценой того, что они отстали от своих союзников (причём подчинённых союзников!) в технологиях предыдущих технологических укладов. Например, в химии, металлообработке, автомобилестроении – от Германии и Японии. Американцы отдали им эти отрасли, чтобы самим сконцентрировать затраты – огромные затраты – на других отраслях.

В мире ни одна страна, даже развитая и тем более развитая – не делает всего сама, как делал СССР. Не делает и не разрабатывает. Потому что это невероятно дорого. Существует эффективное разделение труда среди развитых стран. И это разделение эффективно ровно постольку поскольку это очень большая система. Чем больше система, тем эффективнее разделение труда, потому что узкоспециализированную продукцию выгодно выпускать только большими тиражами, огромными тиражами – то есть, ёмкость рынка должна быть очень большой.

СССР не входил в эту систему разделения труда, вот и всё. СССР делал почти все разработки, ведущиеся в мире, и выпускал весь спектр технологий. Например, только США и СССР выпускали промышленные генераторы электромагнитного излучения во всех технических диапазонах – этого делать не в состоянии объединённая Европа (какая там Япония) даже сейчас. Только СССР (даже не США) выпускал летательные аппараты всех типов и классов.

И видеомэгафоны СССР делал, причём до 80-х студийные видеомэгафоны (сравнимого качества) выпускались только в США и СССР. Но американцы передали технологии японцам, и в 80-х японцы наводнили весь мир. Но СССР просто не участвовал в этой гонке, как и не участвовал в автомобильной. Был бы в СССР такой же ёмкий рынок, как у всего развитого мира, вместе взятого – то есть было бы у покупателей столько средств на разработку – участвовал бы. И сделал бы всё ещё лучше. Мы и с меньшими средствами создавали автошедевро.

Участвовать в мировом разделении труда очень выгодно. Мало кто понимает, что мобильная связь могла появиться только в очень большой системе с разделением труда. Технологии СВЧ, лежащие в основе мобильной связи, практически монополюно разрабатывались в США и СССР после второй мировой войны. Следовало бы ожидать, что именно и только компании США станут монополистами на мировом рынке. Но этого не произошло. Почему? Потому что не по силам поднять всю эту машину, всю инфраструктуру, все необходимые сопутствующие технологии для одной страны, даже такой мощной как США. Никакие немецкие Сименсы, тем более никакие финны в Нокиа сами бы никогда всего этого не разработали. Им передали технологии американцы. Зачем? Чтобы совместно поднять индустрию, разделить затраты.

СССР совершил гигантский рывок в условиях изоляции. Ни одна развитая страна не испытывала такой острой необходимости разрабатывать всё самим, как СССР. Кто создал пенициллин, я спрашиваю? США? Пенициллиновый проект стоил столько же сколько атомный. Пенициллин Америке делали учёные всего тогдашнего мира, и США начали выпуск пенициллинума (так он у них назывался) в 1943 году, тогда же они он пошёл по ленд-лизу союзникам на фронт, включая СССР. Но в 1944 г Советский Союз уже начал выпускать СВОЙ пенициллин. Мощности были значительно слабее американских – разумеется, а вот качество союзники признали лучшим. Всё сами. Это был фантастический, астрономический рывок.

Статью я привела с небольшими сокращениями. А пока поговорим о том, была ли пресловутая «перестройка» неизбежна и необходима. И можно ли было сохранить существовавшую тогда систему.

Предпосылки перестройки

Если бы в 1985 году во главе страны встал не Горбачёв, а Примаков, или Романов, то лихие 90-е наступили бы в Америке. Знаете, ребята, что бы там ни говорили, а реформы в стране были нужны. Первые признаки кризиса системы проявились уже после смерти Сталина. А её очевидные недостатки были видны уже в 30-е годы. Предложенная большевиками экономическая модель была малоэффективна и основными её неустраняемыми недостатками были неповоротливость, расточительность, гигантомания и неспособность обеспечить рынок товарами. Поэтому на протяжении всего советского периода времени дефицит был неизбежным спутником и непременным условием советского образа жизни. Что и дало, например, Черчиллю право заявить, что «капитализм неравномерно распределяет богатство, а социализм равномерно распределяет нищету». Прибавьте к этому изоляцию, в которую загнали нашу страну после войны. Далее я буду ссылаться на книгу М. Ф. Польнова «Предпосылки перестройки в СССР». Все цитаты взяты оттуда.

Предпосылки перестройки в СССР были как внешние, так и внутренние. Из внешних можно, пожалуй, назвать навязанную ещё не оправившемся после войны СССР изнурительную и дорогостоящую гонку вооружений. Страна должна была в короткий срок не только восстановить разрушенное хозяйство – а была уничтожена 1/5 часть материальных богатств страны – это по самым скромным подсчётам, но и создать новые виды вооружений – атомное оружие и средства его доставки «по месту назначения». Да. Территория США долгое время была для наших средств вооружения недостижимой. И пендосы чувствовали себя безнаказанно. А вот у них были мощные бомбардировщики и истребители. И НАТОвские самолёты нередко нарушали воздушное пространство СССР. Доходило до того, что штатовские лётчики на глазах у наших военных демонстративно имитировали бомбометание по нашим населённым пунктам.

«В 1949 году в непосредственной близости от границ СССР и его союзников насчитывалось более 300 американских баз» (1).

Запад планировал разрушить СССР двумя способами – путём усиления гонки вооружений и путём геополитического давления.

«Запад, способствуя усугублению внутреннего развития СССР, через военно-экономическое противостояние объективно приближал его к необходимости реформ. Вместе с тем, нельзя сводить влияние Запада только к этим аспектам. Не менее важным являлось то, что ведущие капиталистические страны на рубеже 1960 – начала 1970-х гг., стали переходить от индустриальной модели развития общества

к постиндустриальной. Вследствие этого, СССР стал заметно отставать от них в научно-техническом отношении» (1).

Кроме того – уровень жизни на Западе в 60—70 годы XX века стал стремительно расти. Жители капиталистических стран стали заметно богаче жителей стран социализма. И это дискредитировало социализм как систему. Я думаю, многие слышали рассказы о наших людях, впервые попавших в капиталистические страны в советские времена. Какой шок вызывали у них изобильные капиталистические магазины по сравнению с нашим, прямо скажем – убожеством. Сакраментальный вопрос «За что кровь проливали?» начинал в этом контексте звучать откровенно издевательски. Однако же – основными предпосылками перестройки были предпосылки внутренние.

«Несмотря на то, что СССР к концу 1950-х – началу 1960-х гг. превратился в развитое индустриальное общество, переход в стадию постиндустриального развития осуществлялся медленно. Этому препятствовала слабая восприимчивость хозяйственного механизма к достижениям научно-технического прогресса. Темпы роста важнейших показателей экономики имели тенденцию к падению. Это касалось как промышленности, так и сельского хозяйства. Медленно и постепенно менялось само общество, оно становилось более образованным, демократичным и плюралистичным. Менялась социальная структура, она становилась более сложной. Немало проблем накопилось в области национальных отношений, в которых уже в 1970-е гг. достаточно отчётливо стали проявляться центробежные тенденции. Они поддерживались в первую очередь этнократическими силами» (1).

А если перевести с русского на русский – то «новая историческая общность – «советский народ» если и существовала – то только в воображении партийных идеологов. Не было и широко пропагандируемого «единства партии и народа», да и «единый могучий Советский Союз» был вовсе не таким уж единым.

«Невиданная по масштабам и длительности гонка вооружений оказала не только огромное тормозящее воздействие на социально-экономическое развитие СССР, но и деформировала саму экономику, особенно промышленность. Однако противостояние в ходе холодной войны неправильно было бы ограничивать только военно-экономической сферой. В области идеологии, пропаганды ценностей, присущих обеим противоположным системам борьба шла не менее ожесточённо» (2).

Систему разрушали не только извне, но и изнутри, умело играя на внутренних противоречиях. Надо признать – ребята из «института советологии» не зря ели свой хлеб, точнее – гамбургеры. И тогда – в те благословенные времена первой «холодной войны» личностей типа Псаки, или, там, Буша-младшего в Госдеп и Белый Дом не взяли бы даже уборщиками. А вот наше руководство, увы! – к тогдашним вызовам оказалось не готово. Итак, внутренние причины и предпосылки перестройки были следующие: 1. Экономические. 2. Демографические и социальные. 3. Национальные. Хотя я бы назвала эти предпосылки минами замедленного действия, подложенными большевиками под своё же детище – советскую систему.

Итак, экономика. Про дефицит, очереди и прочее разговор будет дальше обстоятельный, с цифрами и фактами. Про недостатки советской экономической модели тоже.

«Ко времени окончания войны в экономических потенциалах... двух стран возникло огромное неравенство. Конечно, и перед войной существовали серьёзные диспропорции во всех областях экономики в пользу США. Но в ходе

войны эти диспропорции ещё больше увеличились. В Америке в годы войны произошёл громадный рост промышленного производства: почти в два с половиной раза. Без учёта СССР, промышленность США производила больше, чем весь остальной мир вместе взятый. На основе советских источников и литературы, итальянский историк Джузеппе Боффа сделал вывод о том, что контраст между американскими условиями жизни и той отчаянной нищетой, в которой жил советский народ, был глубочайшим. У него же также обнаруживаем, что продукция советской чёрной металлургии составляла 16—18% от американского уровня. Производство химической промышленности в Соединённых Штатах было выше, чем в СССР, в 10—20 раз; производство текстильной промышленности – в 6—13 раз; Соотношение между промышленностью двух стран может быть выражено как 5:1. Положение в советской деревне также было катастрофическим» (1).

О деревне особо. В начале XX века Россия всё ещё оставалась крестьянской страной, не смотря на бурный промышленный рост во второй половине XIX века и начале XX века. Крестьянство было основой русского народа. Наш менталитет даже сейчас, в веке XXI – это менталитет крестьянина. Да и революция 1917 года, вобщем-то была не «пролетарской» как её пытались представить нам советские идеологи, а мужицкой, крестьянской. И готовили её эсеры, а большевики уже потом примазались и, основательно «поработав локтями», растолкали всех, оказавшись наверху, как в забытой игре «царь горы». Не даром ведь один из первых декретов новой власти был «Декрет о земле»! Да. Землю крестьянам дали. А потом отобрали. Вместе со скотом и инвентарём. Сейчас у части отечественных историков бытует мнение, что коллективизация-де была вынужденной мерой. Мол, без неё невозможно было бы создать современную промышленность. Ой, сомневаюсь. До 1917 года, повторяю, Россия переживала промышленный подъём. И многие – в том числе и американские учёные-экономисты, побывав в царской «отсталой» России (а миф об «отсталости и дикости» России особенно полюбился большевикам!) говорили, что если Россия и дальше будет развиваться такими темпами, то уже к началу 1930-х годов (ко временам первых советских пятилеток) она обгонит и Европу, и Америку. Без всякой, заметьте, коллективизации! А что же коллективизация? Да это было ничто иное, как то же «огораживание» имевшее место быть в Англии XVI века, когда «овцы съели людей» – по меткому выражению первого коммуниста-утописта Томаса Мора. И именно оно, огораживание и определило промышленную революцию в Англии и её превращение в «мастерскую мира». Согнанным с земли вчерашним крестьянам ничего не оставалось как либо подаваться в города, где за гроши работать на мануфактурах, либо идти во флот и армию – завоевывать для Англии колонии и создавать «Империю, над которой не заходит солнце». Наши жертвы «огораживания» строили ДнепрогЭС, Магнитку, Кузнецк, Московское метро и много чего ещё. И искренне верили в «светлое будущее». А те, кто остался в деревне за «палочки»-трудодни работали на ничьей земле ничьими орудиями труда. Ох, чую, полетят в меня сейчас ссаные тапки от камрадов-патриотов и прочих государственников! Ребята! Я советского производства! И я хорошо помню слово «бесхозяйственность» не сходявшее со страниц газет и звучавшее в каждом выпуске программы «Время». Это был один из тех немногих «отдельных недостатков» которые разрешалось критиковать. Бесхозяйственность – это брошенная в поле под открытым небом техника. «Не моё – колхозное!». Это неубранный вовремя урожай, это транспорт, который могли гнать порожняком через всю страну и много ещё чего. Наша система, повторяю, была крайне расточительна! При этом логистика как наука была ей неведома от слова совсем! Однако, вернусь к теме. После войны для стран Западной Европы Америкой был предложен так называемый «план Маршалла». Что характерно, вопреки мнению некоторых либеральных историков, – Советскому Союзу никто не предлагал присоединиться к этой экономической доктрине! Как раз наоборот!

«Госсекретарь Дж. Маршалл 5 июня 1947 г. представлял план помощи европейским странам как акт американской благотворительности и бескорыстности. В реальности же через этот план США добивались стратегических и экономических целей. Основными целями плана Маршалла являлись стабилизация социально-политической ситуации в Западной Европе, создание единой экономической системы, где Америка играла бы ведущую роль, а также подрыв советского влияния в Восточной Европе. Не случайно он был назван „Планом реконструкции экономики Европы“. Задуманный план был нацелен на то, чтобы открыть доступ к западноевропейским рынкам и сферам капиталовложения, деловым кругам США и, тем самым, прочно привязать к себе Европу экономически и политически» (1).

Добились. Привязали. Так крепко, что до сих пор не отвяжется никак. Однако, Англия и Франция, скорее из вежливости, пригласили делегацию из СССР принять участие в Парижской конференции по «плану Маршалла» в 1947 году. И наши приглашение приняли! Более того! Сталин хотел присоединиться к «плану Маршалла»! Но нас грубо «бортанули». Между тем, вошедшие в зону советского влияния страны Восточной Европы

«... могли принять участие в этом плане. Но выдвигалось важное политическое условие: прекращение ориентации политики последних на Советский Союз. Ставилась, как видно, цель вбить клин между СССР и его союзниками. Предполагалось также использовать ресурсы стран Восточной Европы для восстановления западной части континента. Фактически план был составлен таким образом, что участие в нём Советского Союза и стран Восточной Европы выглядело весьма проблематичным. Иными словами, чтобы исключить СССР из программы, нужно было поставить его в такие условия, когда он вынужден был от неё отказаться «добровольно». Всё по-американски: делать хорошую мину при плохой игре. План Маршалла привёл к окончательному расколу Европы на две части: Восточную Европу и Западную Европу. Этот план также вбил определённый политический и психологический клин между СССР и странами Восточной Европы. Советское руководство вынуждено было оказать серьёзное давление на правительства Чехословакии и Польши, только после этого они отказались от участия в плане Маршалла. Психологический аспект этой проблемы заключался в том, что США в глазах европейских народов выглядели дающей страной, а Советский Союз – отбирающей, поскольку основные репарационные притязания СССР удовлетворял за счёт восточной зоны оккупации (будущей ГДР), а также бывших союзников третьего рейха, вошедших в советскую зону влияния. СССР получал репарации из Венгрии, Румынии, Болгарии, части Германии, вошедшей в состав Польши. Ещё до плана Маршалла в этих странах уже существовало отрицательное отношение к этой политике. Политические потери, которые нес СССР, были очевидны. Практика изъятия машин и оборудования в восточной зоне оккупации Германии серьёзно подорвала авторитет, которым пользовалась советская политика у немецкого населения, причём эти изменения больше всего сказались на настроениях немецких рабочих, именно той силы, которая рассматривалась в качестве основного классового союзника СССР. Отрицательные настроения имели место в Польше и Венгрии. Весной 1947 г. в беседе с В. М. Молотовым М. Ракоши утверждал, что репарации

составляют 50% бюджета Венгрии, что «далее это выдержать будет трудно...» (1)

Вобщем, СССР в гонке вооружений не был заинтересован. Нам её навязали. А наша экономика, и так не очень-то эффективная, была сильно подорвана войной.

«Советский Союз ...нуждался в длительном периоде восстановления экономики, повышения уровня жизни пострадавшего и измождённого войной народа. Крайне деформированную экономику, возникшую благодаря её милитаризации в годы войны, необходимо было постепенно демилитаризировать. В годы войны продукция военного характера составляла около 65—68% всей произведённой в СССР промышленной продукции. Страна нуждалась в развитии, как базовых отраслей экономики, так и тех отраслей промышленности, которые непосредственно влияли на уровень жизни людей. О кризисном положении экономики говорят такие красноречивые данные. Так, в 1945 г. в СССР чугуна выплавлялось 59%, стали и проката производилось 66 и 65%, нефти добывалось 62%. Грузовых автомобилей, тракторов, комбайнов, паровозов изготовлялось в 2—5 раз меньше, чем в 1940 г. Экономическая ситуация в СССР усугублялась ещё и тем, что сразу же после войны, были прекращены поставки по „ленд-лизу“. А импорт и „ленд-лиз“ в 1941—1945 гг. обеспечили в валовом внутреннем продукте страны не менее 55% потребления грузовых и легковых автомобилей, 20,6% тракторов, 23,1% металлорежущих станков, 42,1% паровозов, 40,8% алюминия, 24,3% нержавеющей стали и т. д. Теперь это необходимо было восполнять собственным производством» (1).

Да, страну восстановили! Причём – в кратчайшие сроки! А я и не спорю! Но вместо повышения уровня жизни людей руководство страной было вынуждено львиную долю ВВП и прочего национального дохода бросать на развитие ВПК. И вплоть до самого конца СССР большинство народа жило в бараках и коммуналках. Это к вопросу о «бесплатном и доступном» жилье. Ещё один миф об СССР. В том же Ленинграде ещё в середине 80-х годов 2/3 жителей жило в коммуналках и общежитиях. В очередях на квартиру люди стояли не годами – десятилетиями! Да, была возможность построить жилищный «кооператив» но для осуществления этого препятствий было не меньше, чем для поездки за границу! Собственно те немногие блага, коими обладали советские граждане умело использовались советской бюрократической системой как рычаги управления обществом. Советская система распределения была чрезвычайно сложной и запутанной. Общество было разделено иерархической системой ничуть не меньше, чем западное. Просто у нас это было менее ярко выражено. Но это было. Особенно ярко и точно эта система иерархии в распределении благ описана у В. Войновича в повести «Шапка». Впрочем, о бесплатном жилье и прочих советских ништяках мы поговорим в других главах.

Мины замедленного действия

Итак, ребята, ещё раз повторяю, что я ни разу не коммунист, к большевикам отношусь однозначно плохо, однако я далека от мысли демонизировать СССР и весь советский период нашей истории. Равно, как и идеализировать его, чем сейчас занимаются очень многие и очень активно. Причём, судя по возрасту этих защитников и пропагандистов – большинство из них родилось в середине 80-х, – при СССР они, в лучшем случае пешком под стол ходили, или в коляске лежали. А значит – про Союз и жизнь в нём они знают, главным образом, из рассказов родителей, бабушек и дедушек. А я в этой стране выросла и хорошо помню советские реалии. И не сказала бы, что тогда всё было ах-ах-ах!, а сейчас всё прям ой-ёй-ёй... Было по-

всякому, просто нам, тогдашним, советским, было не с чем сравнивать. Мы жили довольно изолировано, вокруг был «железный занавес», выезжать за пределы страны, даже в соцстраны, имели возможность далеко не все. Прибавьте к этому вечный дефицит благоденствия и очереди буквально за всем... А «оттуда» нам показывали красивую картинку. И мы верили, что там, у них, всё на самом деле просто шоколадно, карамельно и прянично. И безработные в США просят милостыню не выходя из собственных авто. И мы верили. И я верила. А занавес железный, тем паче, со временем проржавел и начало оттуда просачиваться сперва по капле, а потом всё больше и больше. Да и наши корреспонденты, работавшие в капстранах, невольно подливали масла в огонь, повествуя о «гримасах капитализма» стоя на фоне затоваренных витрин тамошних супермаркетов. Нам, замордованным дефицитом и очередями, большинство тамошних товаров и не снилось. Кстати, штрих-коды на товарах у них появились уже в конце 70-х. А ещё – во времена моего детства и советской юности вопрос «Ты чё, идейный?» – звучал насмешливо-иронично. Идейность вызывала насмешку и откровенный глум. И среди моих друзей и знакомых и их родителей идейных не было. Зато вот только стоило развалиться Союзу, как идейные полезли из всех щелей. И принялись дружно рыдать и стенать, призывая Сталина.

А я слушала и думала: а где ж вы раньше-то были такие идейные? Почему, если СССР был таким раззамечательным – вы не пошли его защищать? Чего сейчас-то рыдаете? Молчат. Не дают ответа. Хотя – понятно. Шизгары всем захотелось. Надоело процветать, захотелось немного погнить при проклятом капитализме. Ладно, это присказка была. Теперь сказка. Сопсна, про то, как товарищи большевики одной рукой строили светлое будущее, а другой под своё же творение подкладывали мины замедленного действия, которые и рванули, как только срок пришёл. Вот о минах наша сказочка и будет. (источник:<http://nextrus.ru/forum.html>)

Изначально РСДРП была немногочисленна и состояла из действительно идейных, готовых пожертвовать не только своим благосостоянием, но и жизнью за идею. Она оставалась таковой вплоть до окончания гражданской войны. Тут-то и начинаются проблемы с качеством «личного состава». Большевики допустили грубую ошибку, связав членство в партии с предоставлением различных льгот материального характера, преференций по продвижению по службе и т. д. Это была их ПЕРВАЯ МИНА. Ибо если во время гражданской войны окружающие смотрели: кто кого, то после разгрома Белого движения все поняли, что Советская власть всерьёз и надолго. И процесс разложения пошёл. Это удел всех правящих партий, она как пылесос втягивает в себя проходимцев всех мастей, если у неё нет защитных механизмов. Сталинские репрессии подстегнули процесс. Мерзавцы расчищали себе путь к власти, уничтожая истинно идейных, талантливых членов партии. Хрущёв своим обещанием построить коммунизм к 80-м годам озадачил членов партии, у них возникли сомнения: а верным ли путём мы идём, товарищи? В брежневские времена уже тащили все, и чем больше был ранг функционера, тем больше он воровал. Про идею вспоминали только на партийных съездах. 80-е пришли, коммунизм, естественно, не построили. Все члены партии имели те или иные льготы. Только рядовые с завистью смотрели на тех, кто рангом повыше, ибо льгот у них было больше. Про «льготу» умереть за идею никто не вспоминал.

Ну, вот тут не соглашусь. Мои родители были идейными коммунистами, оба – секретари «первичек» у себя на работе. НИКАКИХ льгот и преференций они не имели. АБСОЛЮТНО. Мы всегда были бедными, аки церковные мыши. Папенька даже квартиру не мог выбить ни разу при переводе на новое место службы. Всё мама делала. А то ютились мы по всяким углам. Апофеоз наступил при Горбачёве. Разложение партии шло со скоростью цепной

ядерной реакции. И произошёл «взрыв». Коммунистическая идея стала просто мешать легализации доходов, нажитых «непосильным трудом». КПСС развалилась, а вместе с ней рухнул и СССР, ибо и то, и другое мешали в первую очередь удельным республиканским князькам и их окружению, разжиревшим на грабеже общенародного достояния, обнаглевшим от безнаказанности. Рядовые же реализовать своё «право на смерть» за идею не захотели, ибо никого действительно идейных в партии к тому моменту не осталось. Теперь ВТОРАЯ МИНА. **Ей стала насильственная и сплошная коллективизация.** Россия была крестьянской страной. И одной из «заманух» на которую купился русский мужик в революцию, был знаменитый «Декрет о земле». Землю дали. Разделили по едокам, закрепили законодательно. И русский Ваня поверил. А потом землю – бац! – и отобрали! Именно так это и воспринимали тогдашние современники событий! Да, процесс коллективизации в деревне шёл все 20-е годы! Существовали самые разные виды собственников! Были ТОЗы – Товарищества Обработки Земли – те же кооперативы, были артели, были коммуны, где обобществлялось всё, вплоть до валенок и полушубков, ложек и чугунков. И были единоличники, ковырявшие свои наделы самостоятельно. Были бедняки, середняки, были «справные мужики», были «интенсивники», применявшие передовые методы ведения хозяйства... да много кого было. Русское крестьянство не было однородным. Где-то были развиты отхожие промыслы, где-то народ не занимался ничем, кроме хлебопашества. И вот эту разношёрстную и очень сильно отличавшуюся друг от друга массу – а разница между, скажем, крестьянином-помором из Архангельской губ. и хлебопашцем из Воронежской – колоссальная! – их всех принялись стричь под одну гребёнку, сгоняя в единый загон. Без учёта местных условий, привычек и хозяйственного уклада. Колхозы были оправданы в южных, земледельческих районах, в черноземье. Там этот процесс и шёл – сам по себе, стихийно и естественно. Крестьяне объединялись в артели, в складчину покупали, или арендовали технику, обрабатывали общие поля и все были довольны. А в нечерноземье, – а это большинство территории России – такие формы собственности не годились. Здесь нужно было что-то другое. Но руководство страной решило, что это другое не годится. Да ещё и индустриализация, для которой были нужны рабочие руки, а взять их можно было только из деревни. Потенциал нации оказался подорван, деревни уничтожены. Более подробно, с цитатами и конкретными примерами, я рассмотрю эту тему в главе «Сельская жизнь». Была и ТРЕТЬЯ МИНА. **Так называемая «национальная политика».** Грубо говоря – заигрывание большевиков с национальными элитами других наций и народностей, населявших Российскую Империю. Империя делилась на губернии, национальный состав которых был различен. Были губернии, где жили только русские, или только белорусы, или только татары, были губернии со смешанным населением, где преобладала та, или иная нация. Большевики решили, что страну надо разделить по национальному признаку. И нарезали каждой нации по суверенной республике. Были союзные республики, автономные республики в составе союзных, были автономные края и области. Только вот границы новых образований кроили по карте, как левая пятка захочет. Примером тому – русский Юго-Восток в составе Украины. К чему всё это привело – видим. Последней, ЧЕТВЁРТОЙ МИНОЙ – стало присоединение Западной Украины. Вот про Украину и поговорим отдельно. И в соответствующей главе.

Были ещё «мины» поменьше, вроде кадровой политики Хрущёва и его обещания построить коммунизм к 1980 году, или политика властей по отношению к религиозным конфессиям, не только к Православию, но и другим религиям. Все эти мины слаженно рванули в условленный срок

Глава 2. Национальная идея. Зачем она нужна, с чем её едят и что такое коммунизм

Кто такие «славянофилы» и «западники», думаю, большинству объяснять не надо. Проблема для нашей страны не новая. Ей, наверное, столько же лет, ну, или почти столько же, сколько и самой Руси-России. Одна из наших проблем в том, что большинство населения России находятся во власти деструктивных мифов о своей стране. И сочиняют их не только и не столько за пределами России, сколько – в самой стране. Сами же «дорогие россияне», а сочинив – начинают верить. И что самое противное – мифами этими умело пользуются наши враги. И внешние, и внутренние. И один из таких мифов – миф о национальной идее и идеологии. Миф свежий. Суть мифа: России национальная идея не нужна, а все национальные идеи, которые были до этого: православие и коммунизм, были навязаны извне. Ну вот и разберёмся, что там кому навязали.

В основе любого общества лежит идеология. Ну, или «национальная идея», называйте как хотите. Это не только советское изобретение, хотя СССР и принято считать обществом идеологизированным. Однако под этим словом часто понимают идеологический гнёт. Он в СССР был. Все эти лозунги, расставленные и развешанные в самых неожиданных местах, так называемая «наглядная агитация» вызвала у «простых советских людей» вполне естественное раздражение и желание отрешиться от всего этого, отмежеваться. Такое состояние умов называют «внутренней эмиграцией», а исследователь советского периода истории А. Юрчак предлагает термин «внеаходимость» (22). То есть человек, формально декларируя свою принадлежность к официальной идеологии государства, на самом деле уходит в свой внутренний мир, в интересы, которые никак не пересекаются с «авторитетным дискурсом» (22) государства. Просто сейчас про это уже забыли. А новое поколение, родившееся и выросшее уже совсем в другой стране, этого и не знает. Бесконечные «Слава КПСС!» и клятвенные обещания выполнить и перевыполнить решения очередного партийного съезда/плenums заполняли собой городское пространство так же, как сейчас наружная реклама. Доходило до абсурда. Вот, честное слово, господа, иногда жаль, что в те годы у нас не было цифровой техники и телефонов с фотокамерами. И соцсетей, куда всё это можно было выложить – тоже. Маразмов и приколов в том обществе и в том времени, которое сейчас называют «советским периодом» было ничуть не меньше, чем сейчас. Нет, были, конечно в газетах и журналах отделы юмора и в них рубрика «Нарочно не придумаешь», где печатали всякие ляпы, но вот приколов с идеологией там не было. На эту тему шутить было чревато. А моменты бывали иногда ну оочень. На Наличной, помню, недалеко от метро «Приморская» на балконное ограждение самого обычного жилого дома кто-то умный приспособил очередной лозунг, призывающий не то что-то там выполнить, не то очередная слава чему-то. И вот висит это изречение на балконной ограде чьей-то квартиры, а над ним на балконе, на верёвках чьё-то бельишко сушится. Флаги расцветивания. Кто не жил и не видел – тот сейчас вряд ли поймёт. В позднесоветский период у наших людей на абсолютно любую идеологию была уже стойкая аллергия. Коммунизм, заменивший собой и национальную идею, и веру в Бога, с возложенной на него ролью просто не справился. В народе эта светская религия, в массе своей, поддержки не нашла. Так вот. Пока об идее и идеологии как таковой. В новой Конституции – 1993 года, по которой Россия сейчас и живёт, в ст.13.п.2 запрет на национальную идеологию закреплён законодательно. Тогда большинство над этим даже не задумалось. А между тем, неофициально, негласно, было установлено нашими «друзьями» с запада, а новую Конституцию для нас писали консультанты из Госдепа, что идеологией России отныне становится либерализм. И либерализм этот, надо сказать, оказался для России ещё хуже коммунизма!

1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.

4. Общественные объединения равны перед законом.

*5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.
(Конституция РФ)*

Итак, вернёмся к начальному утверждению, что в основе организации каждого общества лежит идеология. Идеология, или национальная идея нужна.

Шпенглер, кстати, утверждает то же самое. У него в основе нации лежит идея.

Во-первых: она сплачивает общество и позволяет людям, разделяющим ту, или иную идею, себя идентифицировать и маркировать себя по тому, или иному признаку и определять свою принадлежность к определённому обществу. Идеология определяет тот самый пресловутый менталитет, о котором у нас твердят непрерывно с 90-х и по сей день. Образ мыслей и самосознание определяют умонастроение и дают какие-то ориентиры, куда двигаться обществу.

Куда двигаться нам – мы так и не поняли. Поэтому Россия, по большому счёту, так и не выбралась из 90-х, не смотря на титанические усилия нынешнего президента и мантры о «вставании с колен». Хорошо. Встали. А куда идти?

Среди предпосылок перестройки были, в том числе и идеологические. Коммунизм, предложенный в начале XX века русскому народу (главным образом – русскому, а потом уже всем остальным) в качестве идеологии и светской религии, повторяю, себя не оправдал. Он подменил собой исконно русскую национальную идею – Православие. И построение её, системы, стало возможно только благодаря личности Сталина.

После него к власти пришли те, кто ещё, по инерции, цеплялся за идеологию, но действительные цели у них были уже другие. К власти стали приходиться люди, для которых личные интересы были важнее не только идеологии, но и интересов государства. Им хотелось потреблять. Причём потреблять много. Как на Западе. Но потреблять было особо нечего. Можно без конца талдычить про «гонку вооружений», противостояние систем и прочую холодную войну... НО! США и прочие страны НАТО тоже участвовали в гонке вооружений, а при этом уровень жизни у них был выше нашего в разы. Просто они жили за счёт остального мира, за счёт финансовых спекуляций, а наша страна, надо признать, оказалась в роли «осаждённой крепости». В начале 70-х гг. XX века доллар окончательно стал мировой резервной валютой, а США отказались от «золотого стандарта». По сути – богатства половины мира были к услугам очень небольшого числа стран. А мы? А мы наоборот – полмира кормили. Мы «помогали» Африке, Азии, Латиноамериканским странам, «вставшим на путь социализма», мы, по сути, содержали весь восточноевропейский «социалистический лагерь» – это был наш «санитарный кордон» против НАТО. Теперь его нет. И НАТО уже примеривается грызть наши пограничные столбы... Это к слову.

Сирия и Ближний Восток – это тоже были наши санитарные кордоны. И мы их сейчас восстанавливаем. С трудом, но восстанавливаем. Просто тогда мы этого не понимали. Понадобилось страну развалить, чтобы понять. А СССР к концу своего существования превратился просто в трухлявый пень.

Плановая экономика была хороша в годы индустриализации и первых пятилеток, в годы войны, когда требовалась мобилизация сил и ресурсов. В дальнейшем она стала тормозом. Это была, повторяю, громоздкая, очень расточительная и неповоротливая система, прекрасно справлявшаяся с какими-то масштабными задачами, вроде «Плана ГОЭЛРО», или победы в войне, но совершенно непригодная в обычных мирных условиях и для решения простых насущных проблем.

Голоса о необходимости государственной идеологии раздаются всё чаще. В некоторой части элиты, похоже, зреет понимание, что без хоть каких-то ответов на вопросы о том *кто мы, чем отличаемся от других, каковы наши идеалы и ценности, как эти идеалы и ценности соотносятся с нашим историческим путём, почему этот исторический путь именно такой, а не какой-то другой, и куда мы, в конце- концов идём*, без ответов на эти вопросы, страна и государство существовать не могут. Идеологию в муках пытаются родить все, кому не лень. Кто-то предлагает вернуться к «базовым ценностям», к консерватизму и Православию в качестве национальной идеи. Кто-то предлагает создать что-то совершенно новое. В частности – «Изборская группа». А «Евразийский Союз» Дугина совершенно неожиданно для всех предложил в качестве основы для новой идеологии... постмодерн. Западная, по сути, парадигма.

А мы для начала разберёмся что же такое коммунизм, что же мы хотели и как мы его себе представляли.

«Это был не „Нескафе“!», или что такое коммунизм

«... полный изм можно построить в одном посёлке, но жить лучше в другом...»

(А. Зиновьев «Зияющие высоты»)

«Можно ли построить коммунизм в Швейцарии?»

Можно! Но жалко!»

(Анекдот)

Для начала, как водится – маленькое «лирическое отступление». Итак. Идея «мирового господства» – стара как мир. Грубо говоря, ей столько же лет, сколько человечеству в целом. Сначала первобытные племена решали кто «будет владеть саванной», потом появились первые империи – шумерская, вавилонская. Собственно – империи и сверхдержавы и создаются именно под эти идеи – мирового господства. Александр Филиппович Македонский туда же – к 22 годам завоевал полмира. Создал грандиозную «химеру», как называл такие образования Лев Гумилёв, от Балкан до Индии. Даже в «за геркулесовы столпы» флот Неварха отправил – сиречь в Америку. Флот пропал полностью, а самого Александра вскоре убили в очередной битве. После этого химера очень быстро развалилась. Из той же серии Римская империя, колониальные империи XVI – XIX-начала XX веков. Но вот ВЕСЬ мир подчинить ещё никому не удалось и практически все, кто пытался это сделать жили плохо и недолго: и Наполеон, и Гитлер, и все прочие. Тогда мировая закулиса решила пойти другим путём. Военной экспансии должна была предшествовать экспансия идеологическая. Людям нужно было предложить в качестве наживки некую идею, которую они проглотят и которая заменит религию в массовом сознании. Точнее – заменит собой веру в Бога. И сама станет религией, только светской. И такая идея нашлась к началу XIX века. Ей стал глобализм. Который был предложен в двух вариантах: коммунизма и либерализма. Так что эти две противоположные, на первый взгляд, теории – суть две стороны одной медали. Почему? А для начала напомним вам, дорогие мои, лозунг коммунистов: «Пролетарии всех стран – соединяйтесь!». Прямой призыв к глобализации.

Всегда с сомнением и недоверием относилась к коммунистам и их теории.

Сначала они развалили государство, построенное до них и не ими. Яростно доказывая, что это государство слова доброго не стоило. Что там ничего не было, кроме мрака и угнетения, самодуров-помещиков и несчастных крестьян, стонущих у сохи. Хотя всё было, мягко говоря, не так, или не совсем так. Но товарищей-большевиков это не интересовало. Они и сейчас пытаются это доказывать. **НО!** Повторяю для тех, кто в танке. И на броневике. **Это государство строилось не ими и не для них.** Развалили. Ладно. Жаль, конечно, но что поделаешь, если уж так вышло. Построили другое. Как уверяли – лучше того, что было. Не знаю. Лучше, хуже. Достижения были и весьма, но они и в прежнем государстве были!

Но так ведь они и это развалили! То, что сами строили – взяли и развалили в 1991 году! Сами! Хотя валят всё на каких-то там «предателей». А почему тогда, товарищи-коммунисты, возвращаясь к началу нашего повествования, в ваших стройных рядах всегда полно всевозможных приспособленцев, подлецов и предателей? Откуда они берутся? Только-только, вроде бы, всех извели-вычистили, ан глядь! – опять откуда-то набежало! Да ещё больше, чем было! Вот ни у кого столько предателей нет, сколько у вас! И вот опять – предатели Горбачёв с Ельциным и рыжий гад Чубайс развалили страну. Под покорное молчание всего народа. Ну и что с того, что народ голосовал за сохранение этого государства?! Всё равно, как дошло до дела – никто не вышел на его защиту! НИКТО. Даже сами коммунисты. И вот теперь они призывают развалить то, что с таким трудом удалось восстановить после учинённой ими разрухи в 90-х. А как ещё иначе объяснить появление Дядюшки Зю на Болотной во время известных событий в компании Удальцова и Навального? Ну да, ну да! Это то самое сборище, где было сказано сакраментальное «Мы здесь власть!». Или появление «клубничного чуда» Грудинина в качестве кандидата от КПРФ в президенты. Коммунист-капиталист. Смех и грех. Хотя – подобный парадокс в истории уже был: Савва Морозов, миллионер-филантроп, устраивавший забастовки на собственных предприятиях. Грудинин с его усами до морозовского уровня, правда, не дотягивает, что ещё раз доказывает, что второй раз история повторяется как фарс.

Некогда Карл Маркс настойчиво предостерегал от попыток претворить его теории на практике, особенно в России. Почему? Не знаю, но бородастый оказался прав. Не стоило это делать, особенно в нашей стране. Может, просто чувствовал, что идея его «сырвата» и недоделана? Хотя нет. Маркс был внук двух раввинов, а эти ребята кружева словесные плести и всякие мозголомные теории строить умеют как никто другой. Скорее всего дело тут в том, что если следовать этой теории, то общество, описанное Марксом и его предшественниками – тот самый коммунизм, НИКОГДА не построишь. Это как линия горизонта – всё время отодвигается, при попытке приблизиться. Тут я немного отвлекусь на пояснения.

В основе марксизма – коммунистической идеологии, лежит «классовая теория», которая, по Марксу, и есть «двигатель истории» и прочего прогресса. Мол, в основе всего – «классовая борьба». А что такое класс? И почему, собственно, классы должны воевать? А, главное, зачем? А чтобы одна политическая формация сменилась другой, более прогрессивной, блин. Первобытнообщинный строй – рабовладельческим, тот – феодализмом и так далее.

Анекдот в тему:

Первобытные люди тащат в пещеру мамонта, а над входом в неё висит плакат: «Да здравствует рабовладельческий строй – светлое будущее всего человечества!»

В СССР марксизм был объявлен «единственно-верным» философским течением, а все остальные течения и школы от ницшеанства до конфуцианства – это ложь и мракобесие. А почему, собственно, именно так? Почему, например, развитие человечества и его историю надо рассматривать только как классовую борьбу? Почему, например, для объяснения развития человечества в целом, например, не применить теорию Шпенглера, который утверждал,

что история человечества – это история культур? Или теорию пассионарности Льва Гумилёва, который утверждал, что история человечества – это история этносов и который, кстати, считал Шпенглера одним из своих учителей. Ведь не классовой борьбой единой. И, кстати, почему рабовладение «прогрессивнее» первобытнообщинного строя? Почему принудительный труд, труд рабов, «прогрессивнее» труда свободных общинников, которые совместно добывают хлеб насущный, а не присваивают себе результаты труда чужого? Ну и так далее. Почему коммунисты, кстати, на словах так не любят наёмный труд, а сами активно его использовали? Ведь в СССР тоже, по большому счёту активно использовался наёмный труд – тех же рабочих на фабриках и заводах, или колхозников. Средства производства не были в общенародной собственности. Ими распоряжалась узкая прослойка людей, называемая партхозноменклатурой. Но к этой теме мы вернёмся далее и подробно её рассмотрим в главе про экономику.

Однако Ленину с Троцким пекло в одном месте и им захотелось доказать всем, что «есть такая партия» и можно устроить «мировую революцию». Весь мир «до основания мы разрушим», а затем... А зачем разрушать? Во-первых: на развалинах строить сложнее. Большая часть времени уйдёт на расчистку завалов. Собственно, у большевиков эта «расчистка» вылилась в натуральную «зачистку», а точнее – этническую чистку в основном – русского народа. Потому что основная тяжесть Смуты легла как раз на русских. Почему так вышло? Им нужна была «мировая революция» в которой России и русскому народу отводилась роль катализатора и топлива. К тому же Маркса наши товарищи большевики читали явно по диагонали и что-то там недопоняли. А Маркс предсказал процесс глобализации – да-да! Тот самый, который мы наблюдаем сейчас. И Карла совершенно ясно и чётко сказал – до того, как завершится этот самый процесс – устраивать революции и думать не могли. А наши, как всегда, по милой русской привычке, не дослушав, помчались делать. Вот что у нас, у русских, действительно является недостатком – это чрезмерная доверчивость и нетерпеливость – недослушав нестись куда-то очертя голову, делать кое-как, а потом исправлять многочисленные огрехи. Это, блин, по-нашему, увы! А поспешишь, как известно, людей насмешишь. Хотя самому будет не до смеха – это стопудово. И вот Ленин, Троцкий и кода, очертя голову, назанимав денег у кого можно и у кого нельзя (главным образом – у кого нельзя), примчались в Россию делать революцию. Сделали. Отправили в глубокую ж... целую страну, предали её национальные интересы, покروшили кучу народа... и поняли, что обосрались. Ленин в своём политическом завещании так и сказал. Собственно – введение НЭПа взамен «военного коммунизма» и было признанием своего фиаско. Останься НЭП, как государственная экономическая доктрина подольше – страна пошла бы по «китайскому пути», а потом власть большевиков свернулась бы сама собой и Россия стала бы обычной либерально-демократической страной, или вернулась бы монархия, но в конституционном варианте. А впрочем – история не знает сослагательного наклонения. Но – «после боя поле боя принадлежит мародёрам» и после смерти Ленина, а точнее – уже в 21—22 гг. началась борьба фракций в самой ВКП (б) и Сталин перемародёрил всех. А его идеей фикс было – **доказать возможность построения социализма в одной отдельно взятой стране**. Парадигма, тоже весьма далёкая от классического марксизма. Таким образом – наше коммунистическое учение в 1917 году очень далеко отпрыгнуло от классического марксизма. И отпрыгивало потом всё дальше и дальше, но наши «мыслители» из Института Научного коммунизма совершенно не желали этого признавать и упорно долдонили, что у нас-то, как раз, теории Маркса развиваются в самом, что ни на есть классическом варианте. Дугин же, основоположник евразийства, как идеологии и философского течения, утверждает, что у нас марксистская мысль и коммунистическая теория все советские годы не развивалась – и он прав (20). Вместо этого народу втюхивали идеологическую жвачку из лозунгов, которую большинство не воспринимало. Народ уже забыл, как он издевался над коммунистами и советской властью и как ненавидел и то, и другое. Недостаток любой диктатуры в том, что она заточена

под конкретного диктатора. Умирает диктатор, или его свергают – и воцаряется растерянность. Сталинский режим, при номинальной «диктатуре пролетариата» был заточен, в значительной степени, под Сталина. И после его смерти всё развалилось в исторически ничтожный срок – за 30 с небольшим лет. Так что советский режим был обречён, что бы там не говорили. Да мне и не режим жалко – он слова доброго не стоит, мне жалко страну. Впрочем, пока мы, в очередной раз, очертя голову, ломали собственное государство, подтянулись остальные с лозунгами либерализма, глобализма, ещё каких-то «измов»... Ибо на Западе, на который мы, по дурной привычке, заведённой ещё Петром, молимся, не все, конечно, – марксизм развивался. И развивался именно классический марксизм, а не то, что у нас за него выдавали. И вот про это мы сейчас подробно поговорим.

«Это был не „Нескафе“!»

Точно так же, как наша советская идеология отличалась от классического марксизма, от него отличается, например, и северокорейское учение «Чучхе», лежащее в основе идеологии Северной Кореи. Хотя и то, и другое – считается коммунистической идеологией. В советские времена это стыдливо объясняли «творческой переработкой» наследия основоположников. Хотя на самом деле – просто никто толком не знает, что же такое коммунизм, с чем его едят и как он должен выглядеть. В России это стыдливо замалчивали. Никто не спешил приводить русскую доктрину в соответствие с марксистской ортодоксией. В Северной Корее, насколько мне известно – тоже не спешат.

Кстати – в вопросе построения социализма в отдельно взятой стране Сталин весьма разошёлся не только с Марксом, но и с Троцким, который победу революции в отдельно взятой стране допускал, а вот построение социализма – нет. Именно Троцкий сформулировал определение сталинизма – *перерождение революции в бюрократию*. Это и стало теоретической основой троцкизма. Троцкого, как известно – за такие слова стукнули по башке ледорубом. Это, кстати, должно бы послужить уроком нашим беглым олигархам. Хе-хе. Шарик у нас не такой уж и большой... И при желании...

«Сталин же со своей стороны снова отказался вносить поправки в марксизм или разрабатывать новую теорию, загнав несоответствия на ещё более глубокий уровень. В результате в СССР на уровне идеологии мы стали свидетелями существования трёх слоёв: а) номинальная марксистская ортодоксия (от имени которой и выступала правящая Коммунистическая партия),

б) существенно отличающийся от неё ленинизм (осуществление революции в одной стране) и

в) ещё более отличающийся и от марксизма, и от ленинизма сталинизм (построение социализма в одной стране). Вместо того чтобы осмыслить эти несоответствия и доктринальные зазоры открыто и прозрачно, Коммунистическая партия загнала их в область подразумевания, окружила фигурами умолчания, погребла под сетью концептуальных натяжек». (отсюда:http://www.odnako.org/magazine/material/show_16553/)

Впрочем – с одной стороны – Сталин вернулся к великодержавности – сумел построить великое государство – «принял Россию с сохой, а оставил – с ядерной бомбой». Хотя в том, что Россия оказалась «с сохой» как раз, не в последнюю очередь – сами большевики и винюваты. До Первой Мировой Россия входила в пятёрку самых развитых промышленных стран. Это была индустриально-аграрная страна, с хорошей динамикой развития и большим потенциалом. Кстати, накануне Первой Мировой, в 1912 году, Россию посетила смешанная делегация промышленников, учёных и политиков из Европы и США. Выводы и оценки, данные этой группой России были весьма лестными: если страна сохранит динамику своего тогдашнего

развития, то к середине века она станет мировым лидером, а население достигнет полумиллиарда человек. Вот так вот. Это к слову. Что произошло в жизни на самом деле – мы знаем. Кто не знает, тому к сведению: в результате Смуты уменьшение населения почти на треть, потери территорий, по площади суммарно равных территории нынешней РФ, падение уровня жизни, практически полное обрушение экономики, гиперинфляция и тому подобные «радости». Вот что такое революции и прочие потрясения.

Идеологические споры Сталин прекратил очень быстро. Как – думаю, все знают. Так что приводить новую теорию в соответствие с канонами и первоисточниками желающих не было. Попытки Хрущёва тоже результатов не дали. Вся борьба с «культом личности» была не в последнюю очередь за установление «культы личности» самого Хрущёва. Ну, а с перестройкой идеологию и вовсе похерили. Да, честно говоря, не идея и была. А что на Западе? А там марксизм тоже претерпел видоизменения, постепенно вырождаясь в некое соглашательско-оппортунистическое течение. Западные компартии, те, что восприняли парламентские методы в политике, отказавшись от радикализма и мировой революции – это уже не коммунисты в исконном смысле, а, скорее – социал-демократы. В основном они выдвигают не политические, а экономические требования. Мировая революция им ни к чему. Им и так неплохо. Советская и китайская модель для них давно потеряла всякую привлекательность. Что, вобщем-то, справедливо. Тут я вернусь к началу главы, к тому, с чего начала эту тему и, пожалуй, попытаюсь объяснить, – что такое «мировая революция» и с чем её едят. Там я упомянула главный лозунг коммунистов «Пролетарии всех стран, – соединяйтесь!». На советском гербе он был продублирован на всех 15 языках народов тогдашнего СССР. А с какой целью «пролетарии» должны «объединяться» зачем и почему? А с целью устройства «мировой революции». А что такое «мировая революция»?

При ближайшем рассмотрении идея «мировой революции» оказалась всё той же идеей глобализма «мирового господства» и мультикультурализма, но под другим соусом поданной! Ничего нового. Смотрите: Маркс предсказывал глобализацию. Причём – именно либеральную глобализацию: когда крупные транснациональные корпорации своими связями сплачивают все страны в единую мир-систему. Мы уже наблюдаем такой процесс. Тот же ЕС, установление «однополярного мира» при гегемонии США – это всё звенья одной цепи. Почти все страны уже практически отказались от суверенитета и проведения самостоятельной внешней политики. С теми, кто пытается сопротивляться этому процессу не церемонятся. И «цветные революции» – тоже звенья этой цепи. И вот только после того, как весь мир будет объединён в единую систему, где не будет суверенных стран, только тогда пролетариат должен устроить мировую революцию. Это по Марксу. Тут я немного опять отвлекусь на очередной неприятный для коммунистов вопрос: а почему пролетариат «гегемон»? Почему человек с тремя классами образования и уровнем интеллекта «ниже плинтуса» лучше и выше, чем человек с высшим образованием? Ведь кто такие пролетарии? Это, по сути, маргиналы! Обитатели городского дна, бомжи и неудачники, пролетевшие по жизни! И чем они лучше нормальных успешных людей? Почему богатые обязательно «плохие», а бедные – «хорошие»? Ой, вот только не надо мне тут страшилки из 90х, про то, как всех «обокрали-ограбили и на ваучер натянули»! К ним, страшилкам, я отдельно вернусь. И почему обязательно богатые нажили свои богатства несправедным путём? Лично я знаю людей, поднявшихся «с нуля» исключительно благодаря своему уму и таланту, помноженному на трудолюбие и упорство, а никак не благодаря криминалу. И да, почему управлять государством должны обязательно «кухарки» с теми же тремя классами и интеллектом даже не таракана, а амёбы, а не профессиональные политики?

В современном мире проповедником таких идей является Иммануил Валлерстайн. Поэтому-то леваки – при всей ненависти к буржуазии и глобализации считают её нужной и полезной для достижения своих целей. Отсюда и альянс левацких партий с либералами. При этом объединяются они каждый со своей целью и «дружат против» суверенного государ-

ства. Отсюда и появление дядюшки Зю на митингах оппозиции – всё звенья той же цепи. При этом у нас в стране за КПРФ традиционно голосует большой процент людей, как раз, ратующих за национальный суверенитет России, не согласных с либеральной политикой нынешних властей. И для них такой демарш коммунистического лидера непонятен. А что до меня, то мне, например, совершенно непонятно явление народу «клубничного чуда» по фамилии Грудинин в качестве кандидата от КПРФ. Грудинин – миллиардер, этакий латифундист-помещик. А значит – КПРФ опять теряет многих сторонников и избирателей. Не исключено, что в самой партии произойдёт раскол. Патриотически настроенные избиратели, скорее всего, уйдут к тем же «Патриотам России» Рогозина, который, в свою очередь, заявил о готовности сотрудничать с «Единой Россией». Сторонники же неомарксизма, скорее всего, примкнут к Удальцову. А это, в большинстве своём, молодёжь. Та самая, на которую сейчас пытаются ставить Зюганов и Навальный, заманивающий школоту на митинги обещанием отсудить для задержанных крупный куш в евро. Или в долларах. Обычное разводилово, как мы уже убедились, но многие верят. Как верили «МММ» и прочим проходимцам, сулившим золотые горы и сразу. А Запад, кстати, поддержал Зюганова в его борьбе против Путина. Почему? Да потому что Путин для них – воплощение национального суверенитета.

«Причём это национальный суверенитет ядерной державы, обладающей огромными запасами природных ресурсов и многовековой традицией отстаивания собственной независимости перед лицом западной цивилизации. С точки зрения либералов, это явная преграда на пути капиталистической глобализации и распространения влияния либерально-рыночной системы в планетарном масштабе. С точки зрения открытых сторонников американской гегемонии, Россия – это единственный, если не считать Китая и давний конкурент США, оказавшийся способным в какой-то момент снова вернуться в историю, оправиться от поражения и возглавить коалицию многополярного мира (ШОС, БРИКС и т. д.), направленную на блокирование экспансии американских интересов в планетарных масштабах. И, наконец, с точки зрения ортодоксальных неомарксистов, национальная государственность России как наследницы сталинского СССР должна быть как можно скорее демонтирована, так как сохранение или укрепление суверенитета лишь отодвигает горизонты мировой пролетарской революции и мешает космополитическому интернационализму, не даёт „пролетариям всех стран соединиться“ (например, пытается регулировать потоки этнических мигрантов)». " Если бы КПРФ как партия и тем более национал-большевики, открыто декларирующие верность одновременно российским и советским традициям, строго следовали за своими идеологическими установками, их место в нынешней политической ситуации было в лагере Путина и тех сил, которые руководствуются в первую очередь защитой суверенитета России. И к любым «цветным» технологиям они были бы полностью иммунны. Запад относился бы к ним, естественно, с откровенной враждебностью, а в широких народных массах в силу такой позиции их популярность только бы росла. Но этого не происходит, и, напротив, левые течения (исключая теперь уже национал-большевиков, которые после «Крымнаша» и начала войны на Донбассе активно поддержали Русский Мир и «Русскую весну» на Украине и многие из них уехали воевать на Донбасс) оказываются встроенными в противоположный сценарий и превращаются в инструменты десуверенизации и разрушения России изнутри, солидаризуясь с «пятой колонной». Технически это обеспечивается внедрением в ряды коммунистов глобалистской и неомарксистской молодежи.

Та связана не столько с инерцией советского опыта и неосознанными слоями оригинального русского большевизма, неоднократно трансформировавшегося в национальном ключе, сколько с левым либерализмом, пафосом бунта и восстания и интеграцией в интернациональное левое движение, уже давно сблизившееся с либерализмом и в целом принимающее троцкистский анализ логики мировых событий. В настоящее время такую функцию выполняют один из лидеров левого движения Сергей Удальцов (доверенное лицо Г. Зюганова как кандидата в президенты РФ) и левый активист Илья Пономарёв (структурно связанный с олигархом Р. Абрамовичем). (отсюда:http://www.odnako.org/magazine/material/show_16553/)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.